

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Административно-правовая охрана национальной безопасности

Обучающийся

В.А. Шваб

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы исследования «Административно-правовая охрана национальной безопасности» заключается в том, что ключевое значение в обеспечении национальной безопасности принадлежит механизму административно-правового обеспечения обороны и безопасности государства, который направлен на предупреждение и предотвращение угроз национальной безопасности посредством отдельных мер административного принуждения и предупреждения.

Цель исследования – комплексный научно-правовой анализ административно-правовой охраны национальной безопасности в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования: рассмотреть понятие национальной безопасности; определить источники угроз национальной безопасности; проанализировать нормативно-правовое обеспечение национальной безопасности как элемента механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности выявить субъектный состав административно-правового обеспечения национальной безопасности; исследовать особенности административно-правового режима обеспечения национальной безопасности; рассмотреть вопросы, возникающие на практике при применении мер административного принуждения для обеспечения национальной безопасности.

Структура работы: введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Вывод: административно-правовые режимы являются одной из составляющих системы обеспечения национальной безопасности, которая реализуется также применением различных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика национальной безопасности.....	7
1.1 Понятие национальной безопасности	7
1.2 Источники угроз национальной безопасности	15
Глава 2 Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности	22
2.1 Нормативно-правовое обеспечение национальной безопасности	22
2.2 Субъекты административно-правового обеспечения национальной безопасности	29
Глава 3 Административно-правовые средства и методы обеспечения национальной безопасности	47
3.1 Административно-правовой режим обеспечения национальной безопасности	47
3.2 Вопросы и практика применения мер административного принуждения для обеспечения национальной безопасности	63
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников	76

Введение

Актуальность темы исследования.

Успех, происходящих в настоящее время в Российской Федерации трансформационных процессов в экономике, политике, социальной и других сферах общественной жизни, невозможен без обеспечения защиты приоритетных национальных интересов в сфере национальной безопасности, что является первоочередной и неотъемлемой функцией любого государства. Игнорирование важности национальной безопасности и необходимости ее обеспечения может привести к таким социальным проблемам, которые могут вылиться в военные действия, массовые беспорядки, уничтожению всех инфраструктур, материальных и духовных ценностей. Все это в своей совокупности представляет угрозу не только безопасности государства, его суверенитету и территориальной целостности, но и всему обществу.

Ключевое значение в обеспечение национальной безопасности принадлежит механизму административно-правового обеспечения обороны и безопасности государства, который направлен на предупреждение и предотвращение угроз национальной безопасности посредством отдельных мер административного принуждения и предупреждения.

Однако в теоретико-правовом аспекте данный механизм обеспечения национальной безопасности является мало изученным и исследованным. В научно-теоретическом осмыслении нуждаются такие вопросы, как определение понятия «административно-правовая охрана национальной безопасности», анализ отдельных элементов механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности, а также организационно-правовые основы применения мер административного принуждения и предупреждения.

Сложность данной проблемы обусловлена причинами объективного и субъективного характера: недостаточной разработанностью соответствующей

теории и методологии и необходимостью развития соответствующих научных школ, что и вызывает актуальность выбранной темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере административно-правового регулирования деятельности, направленной на обеспечение национальной безопасности.

Предмет исследования - совокупность норм действующего законодательства, регулирующие обеспечение национальной безопасности посредством административно-правовой охраны.

Цель исследования – комплексный научно-правовой анализ административно-правовой охраны национальной безопасности в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие национальной безопасности;
- определить источники угроз национальной безопасности;
- проанализировать нормативно-правовое обеспечение национальной безопасности как элемента механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности
- выявить субъектный состав административно-правового обеспечения национальной безопасности;
- исследовать особенности административно-правового режима обеспечения национальной безопасности;
- рассмотреть вопросы, возникающие на практике при применении мер административного принуждения для обеспечения национальной безопасности.

Нормативная правовая основа исследования представлена: Конституцией Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, другими федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами, регулирующими

административно-правовую охрану национальной безопасности в Российской Федерации.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, а также были использованы общенаучные и частно-научные методы исследования, среди которых методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, системно-структурный, статистический аксиологический и другие методы. Исследование основано на концептуальных положениях конституционного и гражданского права, а также на научных трудах по теории государства и права, конституционного и административного права.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: В.А. Акимова, С.С. Алексеева, Д.Н. Бахрах, Г.Н. Василенко, С.И. Гирько, В.Е. Дементьева, С.А. Джафарова, В.А. Иванова, А.И. Каплунова, И.Б. Кардашовой, Д.Н. Кобелева, А.М. Коновалова, С.В. Лихачева, А.В. Малько, И.Л. Морозва, Д.В. Осинцева, А.О. Поддубного, Н.Ф. Поповой, Р.А. Семенюк, Ю.Н. Сосновской, А.С. Щербакова, Е.М. Ямоловой, А.В. Яшиной и др.

Структура работы: введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика национальной безопасности

1.1 Понятие национальной безопасности

Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Исследователи рассматривают национальную безопасность с точки зрения ее зависимости не только от национальных условий, но и от характера международных отношений [31]. Национальная безопасность - это надежная безопасность, которая достигается с помощью ряда мер как для каждой страны в отдельности, так и для Союза государств и мирового сообщества в целом.

Термин «национальная безопасность» вступает в противоречие с таким традиционным понятием как «безопасность государства» [38, с. 78], что приводит к многочисленным дискуссиям. Если обратиться к истории вопроса, то можно увидеть, что в советской правовой науке на теоретические представления многих ученых о «государственной безопасности» значительное влияние оказала научная школа, основанной на марксизме-ленинизме. Государственная безопасность ассоциировалась с такими структурами и органами, как Министерство государственной безопасности и Комитет государственной безопасности. Именно они фактически выполняли функции государства в сфере его обеспечения. Исследование этой концепции также повлияло на названия соответствующих государственных органов [35].

Современные государственные интересы и их производные в свете статей 3 и 4 Конституции Российской Федерации [27], национальные интересы современного государства установлены в Стратегии национальной

безопасности Российской Федерации. И трактуются как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства». Выстраивание концепции государственной безопасности, главным образом, понятия «государственная безопасность» в отечественном научном мире сопряжено с использованием тождественной категории «безопасность» и сопряжено было с монопольным типом обеспечения государственной безопасности.

Во времени функционирования СССР термин «безопасность» понималось через понятие «государственная безопасность», продекларированное в СССР в 1934 г. при реорганизации Народного комиссариата внутренних дел и учреждения Главного управления госбезопасности.

Реалии XXI в. вносят коррективы в обеспечение национальной безопасности во многих странах. Меняется не только отдельные меры по обеспечению национальной безопасности, постепенно меняется парадигма, понимание сущности национальной безопасности в условиях нарастающей информатизации и глобализации, а также обострения ранее не существовавших угроз в отношении всей человеческой цивилизации: от изменения климата, эпидемий до войны с искусственным интеллектом. Осложняется проблема обеспечения безопасности в России еще и международным противостоянием с политическими конкурентами (международная безопасность), а также сложной социально-экономической ситуацией внутри границ СНГ (региональная безопасность).

До наступления XX в. понятие «безопасность» использовалось в контексте защищенности исключительно трех компонентов: территории, населения, публичной власти. Действительно, система так называемых «жестких мер» в процессе обеспечения национальной безопасности функционировала при условии превалирования силовых методов государства, направленных на локализацию и дальнейшую нейтрализацию угроз, причем,

в основном внешних. В последнее время в практике европейских государств появилось понятие «мягкая безопасность» [4, с. 2].

Подразумевают, что основным объектом безопасности и политико-правовой ценностью является личность, человек. Его безопасность заключается не только в обеспечении непосредственной защиты, но и создании достойного уровня жизни. Такой «антропоцентризм» можно объяснить постулатом, что безопасность государства обуславливается уровнем безопасности его граждан или подданных. Основные угрозы в области национальной безопасности детерминированы пресловутым «человеческим фактором», будь то экологические катастрофы, терроризм, распространение оружия массового поражения, коррупция, незаконный оборот наркотических веществ.

Сегодня уже не представляется возможным рассматривать национальную безопасность как сплав государственной и военной безопасности. Она представляет собой многогранное явление, включающее и информационный, и экологический, и общественный, и другие аспекты. Поэтому вопрос, как о выделении новых видов безопасности, так и более современных подходов к ее обеспечению стоит актуально. «Причиной многообразия видов национальной безопасности следует признать отсутствие четкой их классификации» [14, с. 36], а также и тот факт, что законодатель не успевает в должной мере регулировать быстроменяющиеся общественные отношения в данной области.

В настоящее время, Федеральный закон «О безопасности» [92] предусматривает различные виды безопасности: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иные. В законодательстве и научной литературе, помимо указанных, можно обнаружить такие виды безопасности, как информационная, экономическая, промышленная, социальная, кибербезопасность, а также криминологическая безопасность [11]. Обеспечение национальной безопасности - направление государственной

политики, целью которого является достижение состояния защищенности личности, общества, государства.

В российских и западных теоретических источниках категория «безопасность» объясняется неодинаково: в сфере психологии – как понимание, чувствование, осознание необходимости защиты наиболее важных интересов граждан; в сфере философии и социологии – как структура закономерности эволюции и наличествующая обстановка существования общества, его систем, институций и традиций, при которых сохраняется их качественная однозначность, наиболее приемлемое соотношение свободы и потребности; в сфере юриспруденции – как система определения законодательными актами юридических гарантий окрашенности человека и социума от опасностей, создание условий для их нормального функционирования, обеспечения их свобод и прав [6, с. 90].

Некоторые исследователи предлагают на рассмотрение, в сущности, одинаковые определения этой категории, соединив которые можно сформулировать обобщенную для этих исследователей дефиницию. И в ней под термином «опасность» понимается «допустимость или потенциальность неблагоприятного влияния на общественную структуру разного рода сил (аспектов, обстоятельств), способного нанести ей (общественной структуре) вред, осложняющий ее положение и привносящий в развитие этого общественного устройства ненужный уклон (скорость, тенденцию) или параметры (тип, качества и пр.)» [7, с. 240].

При этом авторы уточняют, что эта допустимость (потенциальность) является во всех отношениях понимаемой, реально наличествующей, но не роковой, а сама по себе опасность всегда вызвана существованием и жизнедеятельностью разрушительных факторов (как реально существующих, так и потенциальных), имеющих дезорганизовывающие качества и способных причинить вред или вообще уничтожить данный социальный организм. Такого рода представление о проблеме пронизало подавляющее большинство научно-исследовательских работ, посвященных теме национальной

безопасности, и во многих из них категория «опасность» описывается как приложение особых злонамеренных, дестабилизирующих усилий в отношении исследуемого объекта.

Тем не менее, как считают некоторые ученые, подобное понимание понятия «опасность» имеет своим следствием «превалирование охранительной позиции относительно вопросов достижения достаточного уровня общенациональной безопасности», при котором «на первый план выдвигается необходимость обеспечения защищенности наиболее существенных интересов человека, социума и страны от того, что делают внешние враждебные силы (конкуренты, неприятели) и внутренние враги, от тех опасностей, которые появляются в результате таких деяний» [13, с. 46].

При таком видении проблемы создание условий для достижения национальной безопасности по факту является ничем иным, как осуществлением общенациональных интересов. В целом, национальная безопасность – термин, имеющий много значений, затрагивающий разные отрасли и относящийся к различным дисциплинам. Это широко употребляемое в разных научных сферах и официальных документах нормативно-правовое понятие. Проблематика российской доктринальной основы безопасности общенационального уровня системна и многоаспектна, охватывает практически все ее сферы – от понятийного аппарата и парадигмальных установок до единой методологии обеспечения безопасности этого уровня и осуществления данной методологии в законодательных актах страны.

Для того, чтобы избежать как сверхмерно обширного, так и слишком узкого восприятия общенациональной безопасности и зачастую безосновательного применения этого словосочетания в нормативно-правовых актах и в научно-исследовательских работах, необходимо изучить концептуальные основы доктрины общенациональной безопасности, среди прочего, и с точки зрения общей теории, как развивающейся и устойчивой научной школы, значимой с позиции практического применения.

Таким образом, основной целью национальной безопасности является формирование, поддержка и гарантирование посредством использования разного рода инструментов, способов и средств такого состояния, при котором отсутствует угроза опасности тем или иным индивидам, формам, конфигурациям, иными словами, субъект ограждается от опасности. Подобного рода восприятие безопасности отображает помимо характерных для той или иной области деятельности признаков этого явления, еще и универсальные, неизменные определители, свойственные всем сферам функционирования социума, раскрывающие безопасность как требование и политику защиты, нацеленные, в итоге, на выживание общественной структуры, человека и страны.

Для осуществления систематизации концептуальных подходов к осознанию национальной безопасности требуется выявить сущность этого явления в юридическом контексте. Со своей стороны поддержим мнение, в соответствии с которым, невзирая на то, под каким углом рассматривается понятие «безопасность», проблемы безопасности личности, общенациональной безопасности, межгосударственной безопасности, по большей части являются разобщенными, ибо сопряжены с абсолютно разными юридическими сферами. Проанализировав ряд научных публикаций, посвященных проблемам безопасности, можно прийти к выводу о существовании двух ключевых юридических подходов к понятию национальной безопасности.

Согласно первому подходу, безопасность означает ситуацию, при которой нет в наличии каких-либо угроз. Видимо, в этом смысле при условии непрекращающегося влияния (угрозы влияния) любого рода опасностей (реально существующих или потенциальных), безопасность играет роль цели (конечного итога, которого нужно добиться) жизнедеятельности страны.

В соответствии со вторым подходом, безопасность классифицируется как «принимаемые конкретными субъектами меры по ликвидации угроз», иначе говоря, при этом подходе подкрепляется доводами именно

функциональная сторона вопроса, точнее специалисты увязывают их с интересами гражданина, общества и государства.

В общем же, исследование категорий «безопасность», «национальная безопасность» и «государственная безопасность» позволяет прийти к выводу, что у этих понятий единая суть – определенное общественное состояние, предполагающее возможность эволюции человека, социума и государства, обеспечение защиты общенациональных интересов от угроз внутреннего и внешнего порядка. Проведенное исследование концептуальных подходов и дефиниций понятия «безопасность» и «национальная безопасность» предоставляет возможность выявления в существе национальной безопасности двух ключевых составляющих: общенациональных интересов (ряд ученых называют этот термин интересами объектов безопасности) и угроз данным интересам. Думается, что указанные составляющие считаются ключевыми, потому что интересы человека, социума и государства нуждаются в защите и пребывают под влиянием перманентно возникающих угроз, отсутствие которых привело бы к нецелесообразности функционирования самого термина «национальная безопасность» в качестве инструмента их устранения (подобно тому, если бы отсутствовали правовые нарушения, то и ответственности бы за них не было).

Необходимо дополнить сказанное тем, что национальные интересы и угрозы – это основные понятия, используемые в ходе составления большей части дефиниций национальной безопасности, существующих в наше время в текстах изданий о законах. Причем одни специалисты считают определяющим понятием национальные интересы, а другие – угрозы безопасности. Тем не менее, существующие сейчас научные подходы к детерминации национальной безопасности не совсем четкие, расплывчатые и недооценивают главные методологические факторы создания доктрины (политики, общего плана) национальной безопасности, что, в свою очередь, приводит к невозможности составления общей инструкции для выработки, детерминирования,

утверждения и претворения в жизнь стратегических направлений процесса достижения национальной безопасности.

Данная ситуация обуславливает то, что в правотворчестве в ходе составления юридических документов стратегической направленности во вред однозначному и унифицированному определению главных задач, объектов (областей), инструментов, способов и механизмов обеспечения общенациональной безопасности, зачастую утверждаются формальные, показательные нормы-установки, что приводит к отрицательным последствиям и в сфере правоприменения. Наряду с этим мы понимаем, что во всех вышеуказанных интерпретациях национальной безопасности есть положительные стороны, позволяющие посредством их использования не только определить главные особенности объекта анализа, но и привести их в определенную систему в пределах рассмотрения концептуальных начал сути, содержательного наполнения и способа обеспечения безопасности общенационального уровня.

После рассмотрения вышеперечисленных суждений логично перейти к нормативно-правовому определению понятия «национальная безопасность, как одного из видов безопасности как таковой.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 [66] национальную безопасность определяет как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Из данного определения следует, что национальная безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних факторов [40].

Таким образом, с учетом вышеизложенного, национальную безопасность Российской Федерации можно сформулировать в следующей редакции: национальная безопасность Российской Федерации – государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах. Механизм обеспечения государственной безопасности основывается на конституционных нормах.

1.2 Источники угроз национальной безопасности

Национальная безопасность является темой, широко обсуждаемой в среде политиков, сотрудников силовых ведомств, государственных гражданских служащих. Проблемы национальной безопасности неизменно входят в круг научных интересов современных отечественных исследователей в сфере юриспруденции, политологии, государственного управления. Учеными представлены разнообразные авторские определения интересующего нас политико-правового явления, дана характеристика его содержания.

С учетом непрекращающейся научной дискуссии в рамках данной работы следует ориентироваться на легальное определение национальной безопасности, установленное Стратегией национальной безопасности как целеполагающим документом в исследуемой сфере, - «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации... достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации». Содержание понятия национальной безопасности позволяет охарактеризовать его как антипод состояния коллапса государственности -

«провалившегося» государства. Поддержание должного уровня национальной безопасности предполагает предотвращение либо ликвидацию угроз в различных областях жизни российского общества и государства, среди которых наиболее серьезными представляются экономическая, политическая и социальная сфера.

Следует отметить, что определенные участки обеспечения национальной безопасности России тесно взаимосвязаны и не могут рассматриваться отдельно друг от друга. Возникающие в каждой из сфер проблемы практически неминуемо могут сказаться на других участках жизни государства.

К примеру, кризисные явления в области экономики вызывают сокращение социальных программ государства, что вызывает объяснимое недовольство населения и повышение его протестной политической активности. Просчеты в планировании социальных программ, к примеру, в образовательных или в сфере здравоохранения, в определении их приоритетов могут повлечь перебои на рынке труда, снижение валового национального продукта, что опять же повлечет нежелательные политические последствия. Наконец, третий вариант, когда, к примеру, массовые несанкционированные протестные акции приводят к длительной остановке работы системообразующих промышленных предприятий, что влечет сокращение социальных расходов государства.

Представляется, что в реальной действительности соотношение факторов, их синхронность и взаимообусловленность может порождать самые различные комбинированные угрозы для национальной безопасности, что показали недавние события, связанные с после выборными волнениями в Белоруссии, Киргизии, США, а также пандемией коронавируса, карантинными ограничениями в странах Западной Европы и реакцией общества на них. Несмотря на взаимообусловленность угроз в социальной сфере, экономике, внутренней и внешней политике, противостояние каждой

из этих групп вызовов обладает значительной спецификой. В этой связи рассмотрим их по отдельности.

В экономической сфере сохраняются с разной степенью интенсивности угрозы, определенные Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [72]. Наиболее актуальными для Российской Федерации продолжают оставаться санкционные ограничения, а правильной было бы сказать: односторонние недружественные меры ряда стран Запада в сфере экономики как реакция на вхождение Крыма в состав России и проведение специальной операции на территории Украины по освобождению Луганской и Донецкой народных Республик. Кроме этого, в Стратегии экономической безопасности не артикулированы, в должной мере угрозы, связанные с недобросовестной конкуренцией США, воздействием последних на ключевых европейских игроков в сфере экономики с целью расстроить их сотрудничество с Россией. Наиболее показательным является ситуация с трубопроводом «Северный поток-2», объективно выгодным Германии, но препятствующим поставкам американского сжиженного газа в Европу. Менее заметным, но тем не менее показательным является обвинение России в организации взрыва на складе боеприпасов в Чехии, произошедшего 10 лет назад: результаты расследования без необходимых доказательств объявлены непосредственно перед проведением конкурса на строительство атомной станции, в результате чего российской корпорации «Росатом» запретили участие в отборе, открыв путь к победе американской компании. Подобные примеры позволяют предположить, что Стратегия экономической безопасности может быть дополнена с учетом новых специфических угроз экономической безопасности и путей их преодоления.

В социальной сфере одной из главных угроз повышения качества жизни российских граждан, определенного как цель государственной политики в Стратегии национальной безопасности, явилась эпидемия коронавируса. Она, создав серьезные проблемы и приведя к существенным трудностям в сфере обеспечения здоровья населения, требующим отдельного изучения, породила

сложности в социальной политике государства в целом: обеспечении жильем, лекарствами, социальном обслуживании, доступности качественного образования. На последней проблеме следует остановиться подробнее. Сфера образования в условиях вынужденного форсированного внедрения дистанционных технологий столкнулась с неподготовленностью обучающихся и педагогов к работе в подобном формате. У значительной части педагогической общественности, студентов, школьников, их родителей сложилось устойчивое мнение о неблагоприятном воздействии дистанционного обучения на качество образования. В плане заявленной темы следует отметить, что планы массового введения дистанционного обучения по иным, кроме обеспечения безопасности населения, причинам, например, для экономии средств государственного бюджета, вызывают вопросы по линии национальной безопасности России. Важность сферы образования, новые возникающие в этой области вызовы актуализируют принятие специального стратегического целеполагающего документа об обеспечении безопасности в сфере образования.

Политические угрозы, встающие перед Российской Федерацией, можно разделить на две группы: угрозы в области внешней политики; внутриполитические проблемы.

О внешнеполитических сложностях, связанных с экономическими интересами зарубежных партнеров, речь шла выше. Следует прибавить к этому необходимость поддержания мира и недопущения эскалации конфликтов на постсоветском пространстве как актуальные для России геополитические задачи. Важным внешнеполитическим фактором является также экспорт вакцины от коронавируса, способствующий налаживанию новых партнерских связей со странами Востока и Запада.

Среди внутриполитических угроз необходимо выделить протестную активность так называемой несистемной оппозиции как в федеральном масштабе, так и в отдельных регионах. Возникающие в связи с массовыми акциями протеста проблемы в основном купированы, однако вероятнее всего

следует ожидать «новой волны» манифестаций по мере приближения выборов в Государственную Думу.

Определенной угрозой для национальной безопасности является коррумпированность отдельных звеньев бюрократического аппарата. Вместе с тем, если судить по сообщениям СМИ, работа по выявлению и пресечению подобных преступлений осуществляется достаточно активно. Следуя логике анализа встающих перед национальной безопасностью угроз и путей их преодоления, отметим, что в сфере политики стратегия обеспечения безопасности нормативно вполне определена и не требует в настоящее время существенной корректировки.

Угроза национальной экономической безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере. К внутренним угрозам социально-экономического характера можно отнести усиление дифференциации населения по уровню доходов, снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и другие проблемы.

Важным макроэкономическим показателем для анализа социально-экономического состояния страны является безработица. Общий уровень безработицы в России в настоящее время находится на уровне апреля 2020 года, на который пришлось начало ее роста с 4,7 до 5,8%. Если исследовать динамику численности рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, то за 2018 г. в среднем за месяц количество безработных составило 3,7 млн чел., в 2019 г. — 3,5 млн чел., в 2020 г. - 4,3 млн чел. Так, уровень безработицы в 2019 г. по сравнению с 2018 г. снизился на 5,4 %, а в 2020 г. увеличился на 22,9 % по сравнению с 2019 г. [80].

Такие перепады в величине количества безработных связаны с пандемией COVID-19, которая охватила все мировое сообщество ещё в конце 2019 г. Безработица влияет на социальную стабильность в обществе, так как у людей меняется возможность удовлетворить свои потребности. Уровень

безработицы влияет на доходы населения. В современном мире заработная плата населения у каждого разная. По данным Росстата, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в I, II, III, IV кварталах 2018 г. была равна — 40 691 руб., 44 477 руб., 41 830 руб., 46 850 руб. соответственно. Наблюдалось неравномерное изменение заработной платы, так как она сначала увеличилась на 9,4%, затем снизилась на 6% по сравнению с предыдущим кварталом, а после увеличилась на 12,1%. Достаточно высокий уровень заработной платы позволяет населению удовлетворить больше потребностей. В 2019 г. данный показатель в I, II, III и IV кварталах был равен 43 944 руб., 48 453 руб., 45 726 руб., 51 684 руб. соответственно. Каждый квартал 2019 г. по сравнению с предыдущим менялся по-разному: сначала объем заработной платы увеличился на 10,2%, затем снизился на 5,7%, после увеличился на 13%. Анализируя статистические данные за 2020 г., видно, что в I квартале номинальная заработная плата была равна 48 930 руб., во II — 50 784 руб., в III — 49 021 руб. Наибольшее значение наблюдалось в IV квартале, оно было выше на 14,1%, чем в III квартале, и составило 56 044 руб. [60].

Относительно низкая номинальная начисленная заработная плата в I, II и III кварталах может быть связана с пандемией, так как из-за введенных ограничений не все могли обеспечить достойной заработной платой работников в данный период. При этом самая высокая заработная плата с 2018 г. по 2020 г. была в IV квартале 2020 г., что может говорить об адаптации экономики к новым реалиям. Пандемия негативно повлияла на третичный сектор экономики России. В первую очередь речь идет о туристических услугах. Сегодня указанный сектор крайне медленно восстанавливается по сравнению с другими видами услуг.

Объем платных услуг в России в 2019 г. составил 10239,7 млрд руб., а в 2020 г. - 8747,0 млрд руб., что на 1492,7 млрд руб. меньше по сравнению с 2019 г. Это может быть связано с тем, что у населения с потерей работы и, следовательно, с потерей заработка упал спрос на платные услуги, например,

в сфере культуры, туризма, строительства индивидуального жилья. При этом значительно увеличился спрос на платные медицинские услуги.

Таким образом, на социально-экономическое состояние России влияют как внутренние, так и внешние вызовы и угрозы, оказывающие значительное влияние на общество в целом. Рост уровня безработицы, в том числе и среди молодежи, может увеличить экономическое неравенство и социальную нестабильность в российской экономике. В условиях пандемии особенно уязвимым оказался сектор услуг, в котором наблюдалось увеличение безработицы не только в России, но и во всем мире.

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работы.

Во-первых, национальная безопасность – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Иными словами, национальная безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних факторов.

Во-вторых, Российская Федерация, сталкиваясь с определенными угрозами в экономической, политической и социальной сфере в условиях международного гуманитарного кризиса, вызванного пандемией коронавируса, ищет ответы на соответствующие вызовы, в том числе путем модернизации государственного аппарата и нормативно-правовой базы его функционирования. Внимание руководства страны к проблемам национальной безопасности в последние двадцать лет обеспечили принятие важнейших документов стратегического планирования в этой области. Вместе с тем, новые вызовы международного и внутригосударственного характера требуют не только оперативного управленческого реагирования, но и корректировки целеполагающих программных документов.

Глава 2 Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности

2.1 Нормативно-правовое обеспечение национальной безопасности

Становление концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации происходило одновременно с формированием новой государственности. В настоящее время этот процесс продолжается, так как перед Российской Федерацией возникают новые вызовы и угрозы.

Само слово «концепция» (от лат. *conceptio* – понимание, система) означает:

- определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса;
- комплекс взглядов, связанных между собой и вытекающих один из другого;
- система путей решения задачи.

По общему смыслу под концепцией понимается замысел, определяющий генеральную стратегию действий в той области, для которой эта концепция разрабатывается. Вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации требуют концептуального подхода. Концептуальное осмысление, разработка теоретических положений и политико-правовых средств и методов правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации происходило поэтапно и совершенствуется в настоящее время. Исследование проблем обеспечения безопасности Российского государства шло с учетом новой парадигмы обеспечения безопасности государства в сложных условиях системного кризиса.

В России понятие «национальная безопасность» начало входить в теорию и практику лишь в 1991 году. С этого момента были заложены

теоретические основы формирования современной системы национальной безопасности Российской Федерации. В частности, в Конституцию СССР были внесены изменения направленные на усовершенствование системы государственного управления в сфере обеспечения безопасности государства. Был создан Совет Безопасности СССР, на который возлагались обязанности по выработке рекомендаций по проведению в жизнь политики в области обороны страны, поддержанию ее надежной государственной, экономической и экологической безопасности, преодолению последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, обеспечению стабильности и правового порядка в обществе.

Законом РФ от 05 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» [16] были обозначены проблемы обеспечения национальной безопасности. 12 декабря 1993 года была принята Конституция РФ, в которой были закреплена новая система ценностей и интересов – человек, его права и свободы; государственная целостность в качестве основы российского федерализма; новая система органов государственной власти и принципы ее осуществления; новые принципы формирования правовой системы и системы источников права и другие.

Новые конституционные положения вступили в противоречие по отдельным трактовкам понятий и их содержанию, закрепленных Законом РФ от 05 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». Данные обстоятельства предопределили дальнейшую выработку и совершенствование теоретических основ безопасности. После принятия Конституции РФ 1993 г. начался процесс ревизии действующих нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности государства на предмет соответствия требованиям Конституции РФ. Одновременно вырабатывались новые нормативные правовые акты, которые отражали новое концептуальное понимание основ национальной безопасности. Напряженная общественно-политическая и экономическая ситуация в России, изменения, происходившие на международной арене, непосредственно отражались на вопросах обеспечения

национальной безопасности России.

В рассматриваемый период было принято большое количество нормативных правовых актов, но они не были подчинены общей идее – обеспечению национальной безопасности.

Конституционные преобразования 2020 года [15] дали импульс преобразованию концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В содержании Конституции РФ был сделан акцент на обеспечение конкретных видов национальных ценностей, национальных интересов, стратегических национальных приоритетов. Также заложены новые подходы к формированию системы обеспечения национальной безопасности. 02 июля 2021 г. Президентом РФ была утверждена обновленная Стратегия национальной безопасности. Она имеет новую внутреннюю логику по определению целей и задач обеспечения национальной безопасности в различных областях развития нашего государства.

В настоящее время, конституционно-правовую базу национальной безопасности Российской Федерации составляют следующие документы:

- Конституция Российской Федерации (ст. 83);
- Федеральный закон «О безопасности». Определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации.
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

В разных сферах безопасности приняты доктрины и стратегии, определяющие направления обеспечения безопасности в данных конкретных сферах правоотношений. В качестве примера можно назвать Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации [76], Экологическую

доктрину Российской Федерации [55].

Указом президента РФ от 23 ноября 2020 года была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. В ее общих положениях сказано, что «настоящая стратегия является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [77].

Новая антинаркотическая стратегия содержит воспитательный элемент: «...совершенствование педагогических программ и методик профилактики противоправного поведения несовершеннолетних... практики... уделение особого внимания духовно-нравственному воспитанию в образовательных организациях, формирующему у обучающихся устойчивое неприятие незаконного потребления наркотиков» [34, с. 12].

Система взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики Российской Федерации отражены в Концепции внешней политики Российской Федерации [79].

Документом стратегического планирования, разработанным в целях реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. [72]. В этом документе подробно описаны вызовы и угрозы экономической безопасности, что было особенно важным в отсутствии внутренних угроз в Стратегиях национальной безопасности 2009 и 2015 гг.

Среди них выделены следующие:

- подверженность финансовой системы РФ глобальным рискам;
- слабая инновационная активность;
- низкие темпы экономического роста, обусловленные, в том числе, ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам и недостаточным развитием энергетической и транспортной инфраструктуры;
- недостаточная эффективность государственного управления;

- сохранение значительной доли теневой экономики.

Были установлены цели и основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности; была принята система сорока индикаторов экономической безопасности, которые могут быть использованы для мониторинга угроз. Показатели, приведенные в Стратегии, можно условно разделить на пять проекций: сфера реальной экономики, социальная сфера, денежно-финансовая сфера, внешнеэкономическая сфера, инновационная сфера.

В Стратегии национальной безопасности 2021 г. экономическая безопасность приняла статус стратегического национального приоритета. Обозначены цели обеспечения экономической безопасности: укрепление экономического суверенитета РФ, повышение конкурентоспособности экономики и ее устойчивости к воздействию угроз, обеспечение темпов экономического роста выше мировых. Эти цели будут достигнуты путем решения следующих задач:

- сохранение макроэкономической устойчивости;
- повышение платежеспособного внутреннего спроса;
- обеспечение ускорения темпов прироста инвестиций;
- технологическое обновление базовых секторов экономики;
- цифровизация экономики и государственного управления;
- модернизация производственной базы организаций ОПК;
- создание на территории РФ благоприятной деловой среды;
- совершенствование взаимодействия государства и бизнеса;
- устранение диспропорций на рынке труда и др.

В сфере государственной и общественной безопасности приняты Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. [74]. Основами определяются принципы, цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития Российской Федерации.

Стратегические цели обеспечения общественной безопасности

изложены в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [28]. Концепция определяет три цели обеспечения общественной безопасности: достижение и поддержание необходимого уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций и общественных объединений, материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера; повышение уровня защищенности населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от террористических угроз; сохранение гражданского мира, политической, социальной и экономической стабильности в обществе.

Концепция общественной безопасности, посвященная рассмотрению вопросов государственного управления в отношении только одного вида безопасности - общественной, вошла в Перечень документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, подлежащих разработке (корректировке). Нормативно-правовые и концептуальные основы, на которые опирается государственное управление в сфере национальной и общественной безопасности, должны соответствовать сегодняшней обстановке как на международной арене, так и внутри страны [62, с. 5].

На уровне федерального законодательства устанавливаются основы противодействия терроризму [85]. Закрепляются правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Например, в пункте 4 ст. 3 названного Федерального закона указано, что противодействие терроризму является деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц, направленных также на предупреждение терроризма, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и

расследование террористических преступлений, а также на минимизацию и (или) ликвидацию последствий таких преступлений.

Следует назвать также Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [90], «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ [87].

В ст. 3 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» перечислены основные направления противодействия экстремистской деятельности., к которым относятся профилактические меры, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности.

Следует обратить внимание на то, что законодатель сформулировал понятие противодействия экстремистской и террористической деятельности посредством указания на основные направления такой деятельности.

В сфере информационной безопасности принята Доктрина информационной безопасности РФ [67], представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

Указом Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 [71] утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности, в которых конкретизируются отдельные положения Стратегии национальной безопасности, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Концепции внешней политики РФ [79] и других документов стратегического планирования.

Исследуя Стратегию национальной безопасности, реально понять систему решений руководства государства по обеспечению национальной безопасности и защите национальных интересов России. Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на взаимосвязи Стратегии национальной безопасности с другими документами стратегического планирования. При этом, следует отметить, что действующие нормативные правовые акты четкостью понимания безопасности не

отличаются. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в качестве национальных интересов почему-то определяет совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства.

Перечисленные документы наглядно доказывают, что идет последовательный планомерный процесс совершенствования концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что разрабатываются новые подходы и механизмы противодействия современным вызовам и угрозам национальной безопасности Российской Федерации в зависимости от объективных условий функционирования государства.

Для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами страны права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни на доступное образование и культурное развитие.

2.2 Субъекты административно-правового обеспечения национальной безопасности

Общее руководство обеспечения национальной безопасности – является одним из основных элементов механизма обеспечения национальной безопасности.

Устанавливая ключевые тенденции внутренней и внешней политики страны, Президент России образует исполнительную власть в лице Правительства Российской Федерации, которое управляет и контролирует деятельностью министерств, агентств и служб. Глава государства формирует

и возглавляет Совет безопасности России, который предоставляет варианты решений по заданным вопросам обеспечения защиты актуально значимых интересов человека, общества и государства от внешних и внутренних опасностей, а также проводит единую государственную политику в сфере обеспечения безопасности.

Основные тенденции государственной политики отображаются в состоянии Российской Федерации в мировом обществе, также национальные интересы Президент определяет в Стратегии национальной безопасности, которой считается системой представлений на обеспечение безопасности в России гражданина, общества и самого государства от проявления любых угроз для жизни. Глава государства может утверждать военную доктрину России, которая является основной составляющей стратегии безопасности страны и представляет комплекс официальных представлений (конструкций, установок), которые характеризуются как военно-политические, военно-стратегические и военно-экономическими принципами обеспечения военной безопасности России.

Также Президент РФ создает свою Администрацию. Положение и ключевые функции данного органа формируются Президентом и действуют согласно его усмотрению и функционируют в границах его полномочий [78]. Администрация Президента РФ не имеет право вмешиваться в сферу компетенции иных государственных органов.

Президент может назначить и снять с поста уполномоченных представителей, которые представляют его интересы в федеральных органах государственной власти, органах субъектов России, органах местного самоуправления, кроме этого и в отечественных, зарубежных и международных организациях. Данные представители функционируют только на базе положения, которое утвердил сам глава государства.

Президент Российской Федерации награждает государственными наградами и присваивает почетные звания России. Может вносить законопроекты в Государственную Думу, подписывать и обнародовать

федеральные законы. Главе предоставлены полномочия по согласованию актов военного законодательства, которые закрепляет основные принципы военной политики, также президент управляет работой согласно выработке научных и абстрактных представлений по вопросам военной политики и является главным в деятельности государственных органов и органов военного управления по их осуществлению [17].

Кроме того, каждый год Президент РФ обращается к Федеральному Собранию с посланием о состоянии государства и главных течениях внутренней и внешней политики. Конституция РФ учитывает обширные полномочия Президента РФ в области организации защиты страны, осуществляет политическое руководство Вооруженными Силами России и управляет армией. Согласно Конституцией РФ глава создает и председательствует в Совете Безопасности, может утверждать военную доктрину, назначает и освобождает постов вышестоящее командование Вооруженных Сил страны, также он проводит переговоры и подписывает международные договоры о совместной защите согласно проблемам коллективной безопасности и разоружения, является Верховным Главнокомандующим и может вводить военное положение. Основные полномочия Президента зафиксированы в федеральных законах «Об обороне» [94] и «О воинской обязанности и военной службе» [91].

Глава государства устанавливает ключевые тенденции военной политики страны и реализует управление Вооруженными Силами страны, иными войсками, военными формированиями и организациями. Также в его полномочия входит утверждение стратегии и проектов строительства и формирования Вооруженных Сил, мобилизационные планы, проектов формирования резервов материальных ценностей государственного и призывного запаса, Плана гражданской защиты и Положение о территориальной обороне.

Для осуществления деятельности по определению основных направлений военной политики глава Российского государства наделяется

внешнеполитическими и внутривнутриполитическими полномочиями. Так, в случае агрессии против Российской Федерации или ее непосредственной угрозы Президент РФ на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе [96]. Агрессией признается применение иностранным государством (группой государств) вооруженной силы против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности России.

В Указе Президента РФ о введении военного положения определяются обстоятельства, послужившие основанием для введения военного положения; дата и время, с которых оно начинает действовать; границы территории, охватываемой режимом военного положения. Указ Президента подлежит обнародованию по каналам радио, телевидения и официальному опубликованию. Не утвержденный указ прекращает действие со следующего дня после принятия решения Советом Федерации, о чем население Российской Федерации или соответствующих местностей незамедлительно оповещается [97, с. 168].

Президент может осуществить свое решение о дислокации или передислокации Вооруженных Сил, издает указы о мобилизации граждан на военную службу, военные сборы (подготовка), может уволить с военной службы, утвердить общевойсковой устав, положение о порядке прохождения воинской службы, о Министерстве обороны и Генеральном штабе Вооруженных Сил России. Иные полномочия главы государства по осуществлению обороны государства предусмотрены законом.

Президент в качестве Верховного Главнокомандующего может в пределах издавать законы и директивы, которые подлежат обязательному исполнению Вооруженными Силами, другими войсками и другими [39, с. 260].

Президент РФ возглавляет Совет Безопасности [69], который является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений

Президента РФ по вопросам проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности.

Кроме Президента РФ к субъектам административно-правового обеспечения национальной безопасности относятся:

- Совет Безопасности РФ [68], являющийся конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку решений Президента РФ по вопросам обеспечения безопасности государства. В сфере противодействия терроризму Совет Безопасности осуществляет оценку эффективности принимаемых мер по противодействию терроризму;
- Федеральная служба безопасности, являющаяся органом по борьбе с терроризмом и осуществляющая свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «О Федеральной службе безопасности» [81]. Именно ФСБ России является активным участником международных отношений в области противодействия терроризму, наделенное полномочиями по проведению специальных операций и преследования иностранных террористов на территории других государств с которыми заключены соответствующие соглашения [24, с. 216];
- Министерство внутренних дел РФ [64], которое обеспечивает участие органов внутренних дел и внутренних войск в мероприятиях по противодействию терроризму, правовой режим контртеррористической операции, защиту объектов террористических посягательств;
- Министерство обороны РФ, являющееся органом управления Вооруженными Силами РФ;
- Федеральная служба охраны РФ осуществляет борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов [70];

- Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [73].

В организационную основу национальной безопасности входит Правительство РФ, которое определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет [48]. Кроме того, Правительство РФ организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения национальной безопасности необходимыми силами, средствами и ресурсами.

К субъектам обеспечения национальной безопасности относятся войска Росгвардии. Это вытекает из положений ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [82], в которой прямо установлено, что, кроме прочих, на войска национальной гвардии возлагается задача участия в борьбе с терроризмом. В борьбе с терроризмом принимает участие и российское казачество (подп. 3 ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О государственной службе российского казачества» [84]).

Деятельность по обеспечению национальной безопасности также осуществляют органы прокуратуры. Это регламентировано федеральным законодательством, а также внутриведомственными и межведомственными подзаконными правовыми актами. Например, противодействие терроризму осуществляется прокуратурой в рамках координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, разных отраслей надзора, уголовного преследования, участия в правотворческой деятельности, рассмотрения и разрешения жалоб, заявлений, сообщений.

С началом деятельности Федерального закона «О полиции» [86], ставшим основным законом по регулированию деятельности сотрудников, были отменены различные похожие нормативно-правовые акты, уточнен порядок реализации своих должностных обязанностей и иных ключевых

моментов. Следует более внимательно отнестись к последующим преобразованиям работы Министерства внутренних дел России и более тщательно подойти к данному вопросу. К тому же не стоит забывать об истинной обстановке в деятельности органов внутренних дел в субъектах РФ, что предполагает принятие оперативных, более решительных мер посредством изменений как в федеральных, так и в региональных нормативных актах, а также в постановлениях и других ведомственных документах [58].

Важным изменением было бы преобразование организационных форм территориальных органов внутренних дел. Неоправданная концентрация органов внутренних дел в муниципальные органы МВД России проявилась в проблемных вопросах организационного и управленческого характера: появилась меньшая самостоятельность у отделений полиции в небольших городах. Подобные реформы вызывают определенные негативные вопросы в обществе. Появилось неправильное понимание взаимодействия суда, прокуратуры с органами власти, обладающие правоохрнительными функциями. Следовательно, необходимо вернуть самостоятельную деятельность территориальных органов внутренних дел.

Органы внутренних дел осуществляют, в частности противодействие терроризму и экстремизму. В структуре МВД действует Главное управление по противодействию экстремизму, среди задач которого противодействие экстремистской деятельности и терроризму.

Поскольку террористическая и экстремистская деятельность наказуема в административном и уголовно-правовом порядке, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О полиции» к основным направлениям деятельности полиции относятся предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам, розыск лиц. Согласно ч. 2 ст. 27 данного закона сотрудник полиции, независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток, обязан в случае обращения к нему

гражданина с заявлением о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления преступления, административного правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина, предотвращению и (или) пресечению преступления, административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении, по охране места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия и сообщить об этом в ближайший территориальный орган или подразделение полиции.

Важная роль в обеспечении национальной безопасности принадлежит и участковому уполномоченному полиции, который как сотрудник органов внутренних дел, в силу закона обязан своевременно выявлять и пресекать противоправные проявления. Это особенно актуально для приграничных регионов, на территории которых могут первоначально прибывать потенциальные террористы и экстремисты из сопредельных государств. Так, служба участковых уполномоченных полиции:

- проводит периодические проверки правомерности проживания граждан, использования квартир и подвальных помещений;
- проводит разъяснительную работу среди населения, в организациях в целях предупреждения террористической деятельности;
- способствует осуществлению контактов между лицами, выразившими желание сотрудничать на конфиденциальной основе, и подразделениями уголовного розыска [56, с. 115].

Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивает Национальный антитеррористический комитет, образованный Указом Президента РФ от 15.02.2006 г. № 116.

В субъектах РФ создаются антитеррористические комиссии, являющиеся также органами, координирующие деятельность

территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений. Руководителем таких Комиссий является высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации [41].

В Самарской Губернатором Самарской области утвержден состав антитеррористической комиссии в Самарской области по должностям [45], который возглавляет Губернатор Самарской области, являющийся председателем комиссии.

При администрации г.о. Тольятти образована антитеррористическая комиссия основной задачей которой является выработка предложений по решению вопросов профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений. Структурно Комиссия состоит из председателя, заместителя председателя, секретаря и членов Комиссии. Председателем Комиссии является глава г.о. Тольятти [46].

Указом Президента РФ был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы [75]. В нем предусмотрен ряд мероприятий, направленных на решение задач, касающихся борьбы с коррупционными действиями сотрудников органов внутренних дел:

- модернизация запретов, требований, ограничений, установленных с целью противодействия коррупции;
- уменьшение количества коллизий в законодательстве Российской Федерации, касающемся противодействия коррупции для эффективного предотвращения и регулирования конфликта интересов;
- повышение эффективности действия Федерального закона Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [83] в процессе осуществления

контроля за доходами, расходами сотрудников органов внутренних дел, за законностью действий в данной сфере;

- принятие мер по обнаружению и устранению пробелов в нормативном регулировании противодействия коррупции;
- развитие международного сотрудничества Российской Федерации с другими государствами в области противодействия коррупции, а также укрепление международного авторитета России.

Помимо этого, необходимо учитывать факторы, стимулирующие сотрудника не совершать коррупционные действия. В качестве таковых могут выступать как моральные, так и материальные поощрения, выражающиеся, например, в повышении заработной платы сотруднику за добросовестное выполнение своих служебных обязанностей, улучшении условий труда, а также жилищных условий. Это необходимо в сфере государственной службы по причине того, что именно таким образом будет обеспечиваться жизнь сотрудника и его семьи, не будет возникать соблазна получения взятки, превышать должностные полномочия, иметь незаконный доход, нарушая тем самым законодательство, а также нести ответственность за свои действия. Поэтому возникает необходимость в официальном правовом закреплении подобных стимулов и порядке их получения.

Подобного рода практику можно проследить и в опыте зарубежных стран. Так, например, в Финляндии удалось за достаточно короткий срок (два десятилетия) добиться достаточно высоких результатов в борьбе с коррупцией. Дело в том, что в данном государстве законодательство устанавливало для коррупционеров не только уголовное наказание, но и множество других неблагоприятных последствий. В основном такого рода правонарушителей лишали права работать в государственных органах. Помимо этого, ни одного «взяточника» больше не брали на достойную работу, по сути, лишая его средств существования, достаточных для благоприятной жизни. Зная и понимая такую практику в государстве, сотрудники органов государственной власти, внутренних дел в большей степени перестали брать

взятки и превышать свои должностные полномочия. Для проверки достоверности и действенности данного метода борьбы с коррупцией финской газетой под надзором полиции был проведен эксперимент, согласно которому корреспондент в течение недели намеренно нарушал правила дорожного движения с целью дачи сотруднику полиции взятки в крупном размере. Итогом данной «проверки» стало то, что ни один сотрудник не преступил закон, не взял деньги и остался работать в государственных органах. Поэтому возникает необходимость в более тщательном психологическом отборе поступающих на службу в органы внутренних дел, определении менее подверженных коррупционным деяниям, не имеющих скрытых мотивов поступления на службу и незаконного обогащения. Для осуществления данной цели более эффективным образом разрабатываются и внедряются различного рода анкеты, тесты, усовершенствование планов общения с психологами и в целом собеседования.

Немаловажную роль в данной деятельности играет проведение семинаров, собраний по проблемам противодействия коррупции в органах внутренних дел и разработке их решения. Однако в каждом регионе России в связи с дифференциацией видов коррупционных действий различаются методы борьбы с коррупцией. Так, например, в Центральном федеральном округе РФ чаще всего дается взятка в открытой форме и в особо крупных размерах. В более отдаленных же от столицы регионах, таких как Дальневосточный федеральный округ ситуация обстоит иным образом. Здесь дача взятки скрывается под видом подарков, услуг и прочих ценных предметов, из-за чего такие преступления намного сложнее раскрыть. Поэтому важно анализировать способы проявления коррупции в каждом регионе и проводить совещания в группах по схожим ее выражениям.

Основные нравственные обязательства, составляющие суть антикоррупционного поведения, которые сотрудник обязан исполнять должным образом:

- осознавать приоритет служебных интересов над личными в своей

деятельности;

- быть примером точного соблюдения закона и служебной дисциплины в профессиональной деятельности и частной жизни;
- при любых обстоятельствах сохранять честность и неподкупность, преданность службе;
- оставаться твердым и непримиримым в борьбе с преступностью;
- быть высоконравственным по отношению к людям.

Данные положения необходимо соблюдать каждому сотруднику органов внутренних дел для осуществления эффективной правоохранительной деятельности.

Борьба с коррупцией в органах внутренних дел – одна из основных задач в современном мире. Ведь эта проблема является глобальной и требует срочных решений. Основу антикоррупционного поведения и правового сознания необходимо начинать формировать уже на раннем этапе обучения сотрудников. Для этого возникает необходимость введении в учебный курс дисциплины, связанной с формированием антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. По нашему мнению, именно это решит большую часть возникающих проблем и уменьшит количество преступлений коррупционной направленности.

Возникает вопрос о том, наделены ли граждане России какими-либо полномочиями в обеспечении национальной безопасности? С 1992 по 2010 г. считалось, что «основным субъектом обеспечения безопасности является государство», граждане, общественные, иные организации искусственным интеллектом. Осложняется проблема обеспечения безопасности в России еще и международным противостоянием с политическими конкурентами (международная безопасность), а также сложной социально-экономической ситуацией внутри границ СНГ (региональная безопасность).

Согласно ч. 4 ст. 4 ФЗ «О безопасности», «граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности» [9, с. 160]. Разница в формулировках не такая

очевидная, но по смыслу данных норм отличие все же существенное. Сейчас граждане и организации не являются субъектами обеспечения ни в целом национальной безопасности, ни какого-либо ее вида.

Даже общественная безопасность обеспечивается силами только органов государственной власти. Что является недостатком современного подхода законодателя. В Китае, например, обеспечение государственной (национальной) безопасности возлагается на органы государственной власти, организации и непосредственно граждан КНР. Так, на граждан возлагаются следующие обязанности по защите государственной национальной безопасности:

- соблюдение соответствующих положений Конституции Китая, законов и подзаконных актов о государственной (национальной) безопасности;
- своевременное информирование о деятельности, причиняющей вред государственной (национальной) безопасности;
- предоставление достоверных доказательств, которые известны данным лицам и имеют отношение к деятельности, причиняющей вред государственной (национальной) безопасности;
- охрана известной данным лицам государственной тайны;
- другие обязанности, предусмотренные законами и административными правовыми актами» [2, с. 144].

Не вызывает сомнений, что «влияние Китая со временем будет только возрастать» [18, с. 97], и немалую роль сыграет так называемая «мягкая сила» китайской внешней политики и стратегическое планирование политического курса на ближайшие 30 лет, а также китайское общество, сплоченное едиными ценностными установками и политико-правовыми ориентирами. Нельзя умалять потенциал общества в целом, организаций и отдельных граждан, в частности, в механизме обеспечения национальной безопасности в России. С 1992 г. объектами безопасности были: «...личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его

конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность» [7, с. 22].

Соответственно, объект безопасности и субъект безопасности полностью отождествлялись нельзя. Такое отождествление методологически неверно. Граждане и их объединения также должны принимать активное участие в обеспечении пусть не национальной безопасности вообще, а ее отдельных ее видов – экологической (экологический контроль со стороны общества) и общественной безопасности (например, активизация деятельности народных дружин). Безусловно, это должно происходить при эффективном взаимодействии с органами государственной власти. Следует подчеркнуть, что СОНБ – сложная категория теории национальной безопасности, она состоит из двух подсистем: государственной и негосударственной СОНБ. Государственной СОНБ «отводится ведущая роль, ведь это совокупность государственных органов, обеспечивающих защиту личности, общества, государства от насильственных противоправных действий внутренних и внешних противников» [30, с. 100].

Соответственно, негосударственная СОНБ имеет второстепенное значение. Под ней подразумеваются «общественные структуры разного уровня, реализующие функции общегражданской безопасности»: предупреждение преступлений и конфликтных ситуаций, озвучивание общественного мнения, общественный контроль за деятельностью органов государственной власти, обеспечение общественной безопасности, противодействие коррупции, повышение уровня правовой и политической культуры. Однако, по мнению И.Б. Кардашовой, для эффективного функционирования негосударственной СОНБ необходимо жизнеспособное «гражданское общество в государстве, наличие общественного управления, а также признание приоритета безопасности личности перед безопасностью государства» [22, с. 23].

С последним утверждением, однако, сложно согласиться. Мы уже являемся свидетелями нарастающей активности западных экологических

(природозащитных) организаций, организаций, отстаивающих идеи равенства людей, гуманитарных организаций, борющихся с голодом, нищетой и болезнями в странах третьего мира. В России сегодня выстроен мощный административный барьер, сводящий на нет многие начинания волонтерских, правозащитных, экологических и других некоммерческих организаций. Инструментарий обеспечения безопасности, как и в целом подходы, в современных реалиях меняются в сторону не силовых методов. В XXI в. «невозможно обеспечить безопасность страны силами только одного субъекта – государства; в качестве еще одного, а иногда и ведущего субъекта начинает выступать гражданское общество» [4, с. 7].

Вышесказанное относится пока что к практике стран Евросоюза, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. В Российской Федерации такие идеи обсуждаются только в науке, на практике они не реализуются в силу как неразвитости самого гражданского общества, так и нежелания власти менять концепцию национальной безопасности, заключающуюся в постепенном сближении государственной и негосударственной СОНБ в идеале. Однако нельзя не учитывать, что такие деструктивные факторы, как низкий уровень жизни, атомизация и беспрецедентное расслоение общества, неудовлетворительное качество образования и здравоохранения, незаконная миграция, высокая инфляция, безработица и уровень преступности, сводит на нет научные разработки в области построения гражданского общества, повышают градус недоверия граждан в отношении институтов государственной власти, деформируют правовую и политическую культуру, что, в свою очередь, детерминирует зарождение новых угроз и опасностей национальной безопасности.

По каким направлениям институты гражданского общества могут быть привлечены к содействию в данной сфере? По мнению В. Е. Дементьева, это «предупреждение о возникновении источников социальной опасности и назревании угроз, кризисных ситуаций, конфликтов и противоречий; общественный контроль; мобилизация к оказанию содействия

государственным органам» [12, с. 46], а также формирование негативного отношения к коррупции, должностным преступлениям, содействие в проведении прозрачных выборов, развитие многопартийности и другие аспекты. Это «влияние может быть как направленным на поддержание стабильности политической жизни, так и направленным на ее дестабилизацию» (деструктивные группировки, которые, прикрываясь протестной деятельностью, недовольством широких слоев населения, продвигают собственные интересы, как, например, движение «Black Lives Matter»).

Стоит отметить, что такой обратный ответ власть получает вследствие как непродуманной внутренней политики, так и глобальных кризисных явлений в социально-экономической сфере. Примерно «70 % граждан США участвуют в тех или иных видах самоорганизации в различных областях жизни государства, являясь полноценными субъектами системы обеспечения именно общественной безопасности» [99, с. 24].

«Граждане, некоммерческий сектор, частные компании являются в США полноправными субъектами политики, по мнению А.В. Яшиной, они участвуют в разработке политических стратегий через «фабрики мысли», исследовательские институты при условии «горизонтальной ротации» кадров, в итоге гражданская и военная сферы связаны общими деловыми и гуманитарными интересами» [99, с. 25]. В то время как «отсутствие у населения общих интересов, ценностных ориентаций, целей, идеалов разрушает единство народа, что напрямую является угрозой национальной безопасности» [19, с. 159].

Особенно учитывая тот факт, что в условиях глобализации, государство стремительно теряет прежний авторитет и возможности влияния на общество и личность. Поэтому самым желательным вариантом их взаимодействия остается налаживание партнерских отношений. Однако без функционирования системы общественного контроля в отношении проводимой политики таких отношений не построить. При

функционировании демократических режимов, есть вероятность столкновения свободы и развития, с одной стороны, и безопасности и устойчивости, с другой. Однако для нивелирования таких конфликтов и должно быть выстроен диалог между обществом и государством ведь «хорошо налаженная работа неправительственных организаций укрепляет, а не ослабляет потенциал государства» [36, с. 107].

Необходима максимальная транспарентность такого взаимодействия, а главное, вовлеченность и заинтересованность населения. В том же случае, если система обратной связи не эффективна, функция общественного контроля отражена только «на бумаге», у граждан нет возможности повлиять на проводимую государственную политику посредством выдвижения гражданских инициатив, то гражданское общество в России развиваться не будет, по мнению автора. «Нужны не только стабильность и порядок, но и инициативная, творческая личность, владеющая информацией, политико-управленческими навыками, личностными, гуманистическими ориентациями. Именно от таких личностей зависит формирование и воспроизводство безопасности. Проблема безопасности – это проблема человека, его выбора по отношению к себе, обществу, государству» [13, с. 99].

Выводы по второй главе выпускной квалификационной работе.

Во-первых, конституционные преобразования 2020 года дали импульс преобразованию концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В содержании Конституции РФ был сделан акцент на обеспечение конкретных видов национальных ценностей, заложены новые подходы к формированию системы обеспечения национальной безопасности. Рассмотренные нормативно-правовые основы обеспечения национальной безопасности доказывают, что идет последовательный планомерный процесс совершенствования концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что разрабатываются новые подходы и механизмы

противодействия современным вызовам и угрозам национальной безопасности Российской Федерации в зависимости от объективных условий функционирования государства.

Во-вторых, вопросы организации и становления правового механизма обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации вызывают большой интерес. Сравнительно-правовое исследование в этой области на основе отечественного и современного зарубежного опыта позволит оценить перспективы развития и дальнейшего совершенствования правовой поддержки национальной безопасности в России. Важно отметить, что каждый из перечисленных органов в той или иной степени несет ответственность за состояние национальной безопасности страны и участие в поддержании безопасности.

Глава 3 Административно-правовые средства и методы обеспечения национальной безопасности

3.1 Административно-правовой режим обеспечения национальной безопасности

Элементом обеспечения национальной безопасности являются административно-правовые режимы, под которыми понимают «нормативно закреплённый и организационно обеспеченный порядок регулирования поведения граждан и деятельности государственных и негосударственных организаций, их должностных лиц, направленный на четкую регламентацию общественных отношений в конкретной области обеспечения национальной безопасности, недопущение противоправной деятельности, могущей нанести ущерб национальной безопасности, а также предусматривающий возможность применения специальных режимных мер, иных специальных форм и методов деятельности уполномоченных органов, характер которых обусловлен необходимостью адекватного противодействия реальным и потенциальным угрозам национальной безопасности Российской Федерации» [59, с. 220].

В зависимости от цели установления, выделяют следующие виды административно-правовых режимов:

- обеспечивающие государственную безопасность;
- обеспечивающие государственную и общественную безопасность;
- обеспечивающие военную безопасность и безопасность в условиях чрезвычайных и других исключительных обстоятельств;
- обеспечивающие иные виды национальной безопасности (экономической, экологической, продовольственной и др.);
- обеспечивающие государственное управление в других сферах, подвергнутых угрозам национальной безопасности [59, с. 221].

Например, общественный порядок и связанная с ним общественная безопасность – совокупность общественных отношений, направленных на

обеспечение спокойствия граждан, условиями их труда и отдыха, неприкосновенностью личности, деятельности государственных органов и общественных объединений.

В разные исторические периоды охрана общественного порядка обеспечивалась государством, за посягательства на данные отношения устанавливалась ответственность. При этом, основную роль охране данной социально-значимой категории делегировано правоохранительным органам. Они реализуют одновременно:

- правоприменительную;
- административно-юрисдикционную деятельность.

В целом, правоохранительные органы занимают особое место в структуре механизма государства. Обычно правоохранительные органы в теоретико-правовой науке относят к государственному аппарату. Это вполне справедливо, так как именно правоохранительные органы выступают базовым элементом аппарата принуждения, осуществляя при этом государственную власть с потенциальным и реальным использованием силовых средств воздействия на правонарушителей.

Наличие правоохранительной системы характерно для любого государства, независимо от формы правления и политического режима.

Правоохранительная система представляет собой совокупность государственных силовых структур, наделенных полномочиями в сфере обеспечения и защиты публичного (исходящего от государства) права. При этом правоохранительная деятельность не исключает, а в ряде случаев предполагает существенные ограничения прав и свобод человека и гражданина. Обоснованность таких ограничений, а также введения дополнительных запретов и обязанностей, определяют важность исследования объема полномочий правоохранительных органов при реализации своих функций в период введения особых режимов.

Так, в настоящее время наше государство столкнулось с различными проблемами, вызванными коронавирусной инфекцией. Ведение режима

повышенной готовности предопределяет особую роль органов внутренних дел РФ.

При введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации граждане обязаны:

- соблюдать общественный порядок, требования законодательства Российской Федерации о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения;
- выполнять законные требования (указания) руководителя ликвидации чрезвычайной ситуации, представителей экстренных оперативных служб и иных должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению и ликвидации чрезвычайной ситуации (далее - уполномоченные должностные лица);
- при получении инструкций (указаний) от уполномоченных должностных лиц, в том числе через средства массовой информации или операторов связи, эвакуироваться с территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или из зоны чрезвычайной ситуации и (или) использовать средства коллективной и индивидуальной защиты и другое имущество (в случае его предоставления органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями), предназначенное для защиты населения от чрезвычайных ситуаций;
- при обнаружении пострадавшего (пострадавших) принимать меры по вызову уполномоченных должностных лиц и до их прибытия при отсутствии угрозы жизни и здоровью оказывать пострадавшему (пострадавшим) первую помощь;

- иметь при себе и предъявлять по требованию уполномоченных должностных лиц документ, удостоверяющий личность гражданина [47].

Следует обратить внимание на то, что в правовой доктрине единообразия при толковании понятия особого режима не сформировалось, хотя данная тема является предметом достаточно большого количества научных исследований. В ходе анализа литературы было отмечено несколько трактовок особых режимов.

Прежде всего, обратимся к понятию «правовой режим». Так, С.С. Алексеев определяет правовой режим как определенный порядок регламентирования, осуществляемый посредством совокупности правовых норм, устанавливающих запреты, обязанности и правомочия [3, с. 118].

Д.Н. Бахрах понятие правовой режим раскрывает также, соглашаясь, что это определенный порядок правового регулирования, что способами его реализации выступают правовые средства, далее ученый уточняет, что правовые средства применяются вместе с организационными мероприятиями, и направлены они на установление правового статуса субъектов воздействия и регламентацию их деятельности [5, с. 422]. Позицию Д.Н. Бахраха в вопросе определения правового режима поддерживает А.В. Малько отмечает, что при таком особом порядке правового регулирования, который применяется при установлении определенного правового режима, реализация совокупности средств правовых регулирования направлена на формирование либо состояния благоприятности, либо, напротив, неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [33].

В целом, приведенные подходы отражают единообразие авторов, которые единодушны в признании арсенала правовых средств регулирования при определенном правовом режиме. Однако, без должного внимания остаются вопросы содержательной стороны правового режима. Между тем, именно они имеют первостепенное значение в формировании

рассматриваемого института, наряду с вопросами условий существования правового режима.

Важным аспектом теоретического осмысления вопросам правового режима является также разработка критериев, по которым правовой режим как базовое понятие, отличается от понятия особого правового режима. Так, основное отличие видится в том, что при особом режиме вводится иной порядок его установления, также особым режиму свойственна более высокая степень жесткости вводимых правоограничений. В целом же, как справедливо замечает исследователь, изменению подвергается при введении особого режима сам организационно-управленческий механизм [61].

В п. 19 Концепции противодействия терроризму [29] указано на систему мер, посредством которой реализуется антитеррористическая деятельность, в ходе которой применяются взаимосвязанные и согласованные между собой формы, методы, приемы и средства воздействия на субъекты террористической деятельности. Далее в п. 21 этой же Концепции перечислены конкретные меры антитеррористической деятельности:

- политические (нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму);
- социально-экономические (оздоровление экономики регионов Российской Федерации и выравнивание уровня их развития, сокращение масштабов маргинализации общества, его социального и имущественного расслоения и дифференциации, обеспечение социальной защиты населения);
- правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических

реагентов, финансирование терроризма, а также регулирование миграционных процессов и порядка использования информационно-коммуникационных систем);

- информационные (разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму);
- культурно-образовательные (пропаганда социально значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога);
- организационно-технические (разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей техническими средствами защиты, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности и улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму).

Выбор конкретных мер по противодействию терроризму зависит от уровня выявленных террористических угроз, для устранения которых вводятся соответствующие правовые режимы, включающие в себя административно-режимные, оперативно-разыскные и иные мероприятия, реализуемые оперативными штабами в субъектах Российской Федерации во взаимодействии с антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, а также временные ограничения, направленные на недопущение совершения террористического акта и минимизацию его последствий.

В качестве основной формы пресечения террористического акта в п. 23 Концепции противодействия терроризму указана контртеррористическая

операция, предусматривающая реализацию комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности граждан, организаций и учреждений, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

При проведении контртеррористической операции устанавливается соответствующий правовой режим на определенных объектах или территориях при котором допускаются временные ограничения, установленные п. 3 ст. 11 Федерального закона № 35-ФЗ.

Меры по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма реализуются в следующих формах:

- оказание медицинской помощи;
- медико-психологическое сопровождение аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий;
- социальная реабилитация пострадавших лиц;
- восстановление функционирования объектов, подвергшихся террористическому воздействию;
- возмещение морального и материального вреда пострадавшим лицам.

Таким образом, основными элементами режима контртеррористической операции являются нормативно-правовые акты, регламентирующие антитеррористическую деятельность, субъекты, объекты, формы и методы осуществления антитеррористической деятельности. От взаимодействия данных элементов зависит эффективность антитеррористической деятельности в целом.

Следует отметить, что в период введения особых правовых режимов востребованным является весь комплекс ресурсов ОВД, имеющийся в их распоряжении. В связи с этим, законодатель дифференцированно подходит и к регламентации служебной деятельности сотрудников ОВД. Так, например,

при объявлении особых правовых режимов допускается на срок не более шести месяцев в течение календарного года изменение режима служебного времени сотрудника ОВД, возложение на него дополнительных обязанностей, командирование его в другую местность, временный перевод его в другое подразделение без изменения характера службы в ОВД и установление иных особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника. Отказ сотрудника ОВД без уважительных причин от прохождения службы в ОВД в названных случаях является основанием для освобождения его от замещаемой должности в ОВД, расторжения контракта и увольнения со службы в ОВД [93].

Таким образом, правовой статус и компетенция ОВД в особых условиях определяется путем издания соответствующих правовых норм. При этом, полномочия сотрудников ОВД могут быть представлены не только принятыми нормативными предписаниями, но и обусловлены определенной, сложившейся в условиях особого режима обстановкой. И при этом, сотрудниками ОВД могут выполняться и ряд несвойственных им функций, исходя из оценки оперативной обстановки. В целом, все реализуемые в условиях особых правовых режимов направления деятельности сотрудников ОВД характеризуются необходимостью четкого, оперативного реагирования и принятия решений, нередко в условиях дефицита времени, точного знания законодательства, регламентирующего особый правовой режим, и высокого уровня служебной дисциплины и профессиональной подготовки.

Чрезвычайное положение вводится для устранения обстоятельств, которые послужили причиной его введения, обеспечение защиты прав и свобод. Чрезвычайное положение вводится только указом президента РФ сроком не более 30 суток, на отдельных территориях - до 60 суток

При чрезвычайном режиме возможно приостановление полномочий региональных властей, ограничение свободы передвижения граждан, въезда и выезда. Органы государственной власти имеют право ввести порядок

оборотов продовольствия, предметов первой необходимости. Возможен запрет массовых мероприятий, забастовок, митингов [20, с. 37].

Сотрудниками ОВД осуществляется патрулирование общественных мест, при необходимости оборудуются контрольно-пропускные пункты. Возможно выставление постов, заслонов, все эти и иные формы осуществления деятельности полиции направлены прежде всего на снижение угрозы, по причине которой введен особый правовой режим, а также в целях обеспечения прав субъектов правоотношений [57]. При необходимости оповещения жителей населенных пунктов, особенно удаленных, также могут использоваться ресурсы ОВД, например, автомобили с громкоговорителями могут оповещать об авариях, катастрофах, необходимости соблюдения комендантского часа [98, с. 165].

Следует отметить, что полномочия сотрудников ОВД при несении ими службы в условиях особого правового режима, подлежат расширению. Так, например, сотрудниками ОВД могут быть выдвинуты требования о соблюдении гражданами или должностными лицами организаций не только общеустановленных норм общественного порядка, но и соблюдения установленных на период действия особого правового режима специальных правил поведения. К таким правилам можно отнести требование о соблюдении предписаний о карантине, или правил радиационной безопасности.

В рассматриваемых условиях требование о предъявлении документа, удостоверяющего личность, может преследовать со стороны сотрудников ОВД не только указанную цель, но и быть связанным с необходимостью обеспечения ограничений по въезду, выезду граждан на территорию стихийного бедствия, заражения и др. И, напротив, только наличие паспорта как документа, удостоверяющего личность, в указанных условиях может стать недостаточным [10].

Однако сотрудникам ОВД разрешены только те методы принудительного воздействия на поведение людей, которые прямо дозволены [32]. В настоящее время отсутствует правовая основа возможности

использования мер принуждения в особых условиях без объявления чрезвычайного положения.

Таким образом, деятельность органов внутренних дел обладает важным значением по объему и многообразию решаемых задач. Являясь органами управления, они выполняют исполнительные и распорядительные функции. Деятельность органов внутренних дел, связанная с их реализацией, регламентируется преимущественно нормами административного права [8]. Органы внутренних дел выступают в качестве субъекта административно-правовых отношений.

Особенность административной деятельности органов внутренних дел определяется прежде всего теми задачами, которые стоят перед ней. Так, деятельность полиции осуществляется по определенным направлениям, указанным в части 1 статьи 2 Федерального закона «О полиции». Форма деятельности полиции – это однородные по правовой природе, выраженные внешне, действия либо их результат. Посредством таких групп действий реализуются функции полиции. Иными словами, функции полиции – это составные части (направления) внешней деятельности, формы же показывают, посредством каких действий эти направления могут быть практически осуществимы [1].

Чрезвычайные ситуации вызывают особые условия для деятельности органов внутренних дел, во время которых в значительной степени, а иногда и коренным образом, изменяется содержание их работы, возникает необходимость использования специальных организационных форм, изменения тактических приемов и методов управления.

Законодательная дефиниция особого правового режима отсутствует. Обобщение различных точек зрения исследователей на обозначение содержания данного понятия показывает, что основополагающими характеристиками особого правового режима являются изменение административно-управленческого механизма регламентации общественных отношений, перераспределение полномочий органов государственной власти,

введение оснований ограничения прав физических и юридических лиц, а также установление дополнительных обязанностей и запретов, продиктованных стремлением обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при условиях чрезвычайных, экстраординарных ситуаций.

Правовой статус и компетенция ОВД в особых условиях определяется путем издания соответствующих правовых норм. При этом, полномочия сотрудников ОВД могут быть представлены не только принятыми нормативными предписаниями, но и обусловлены определенной, сложившейся в условиях особого режима обстановкой. И при этом, сотрудниками ОВД могут выполняться и ряд несвойственных им функций, исходя из оценки оперативной обстановки. В целом, все реализуемые в условиях особых правовых режимов направления деятельности сотрудников ОВД характеризуются необходимостью четкого, оперативного реагирования и принятия решений, нередко в условиях дефицита времени, точного знания законодательства, регламентирующего особый правовой режим, и высокого уровня служебной дисциплины и профессиональной подготовки.

Основные направления деятельности сотрудников ОВД при введении особых правовых режимов, регламентированы законодательно и в рамках установленных законом полномочий сотрудники ОВД имеют право действовать. Открытым на сегодняшний день является вопрос об обосновании решения о расширении полномочий сотрудников ОВД, в период действия особого правового режима, если необходимо принять решение согласно складывающейся оперативной обстановке. Соответственно, перспективным направлением научных исследований является анализ совокупности полномочий сотрудников ОВД в условиях особого правового режима и уточнении их компетенции.

В настоящее время, в связи с ситуацией, связанной с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в соответствии с Федеральным законом «О защите населения и территорий от

чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [89] в субъектах РФ вводился режим повышенной готовности [44].

В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [65] нормативными актами субъектов РФ в регионах во многих регионах страны был введен режим повышенной готовности, основными последствиями которого стал запрет для граждан, за исключением некоторых случаев, покидать места их проживания.

В сложившихся сложных условиях все большую актуальность приобретает проблема применения физической силы и личная безопасность сотрудника полиции в условиях режима повышенной готовности. Причины возникновения указанной проблемы разнообразны. Основными являются следующие:

- психологическая неготовность многих граждан соблюдать ограничения, связанные с введением режима повышенной готовности, а также низкий уровень их правовой культуры. Об этом свидетельствует большое количество ежедневно выявляемых патрулями нарушений правил перемещения, масочного режима. В результате действия данных факторов ограничения воспринимаются гражданами как нарушения их конституционных прав, что порождает конфликтные ситуации между гражданами и сотрудниками полиции [23];
- большое количество нормативных правовых актов, принятых за короткое время с целью предупреждения распространения коронавирусной инфекции, отсутствие правоприменительной и судебной практики, наличие пробелов в законодательной регламентации деятельности сотрудников полиции. Эти факторы порождают разное толкование норм права и, как следствие,

различную правоприменительную практику, что негативно сказывается в целом на обществе;

- введены дополнительные меры административной ответственности за нарушение установленных ограничений, если допущенные нарушения не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [25].

Рассмотрим случаи оценки судом практики привлечения к административной ответственности за нарушение режима повышенной готовности. Так, начальником полиции Ф в Саткинский городской суд Челябинской области направлен для рассмотрения протокол, составленный ИДПС ОГИБДД ОМВД России по Саткинскому району ст. лейтенантом Ф. в отношении Низамова И.Р. [53].

Низамов И.Р. в 20 часов 10 минут не выполнил правила поведения, установленные пп. 3 п. 18 Распоряжения Правительства Челябинской области от 31 марта 2020 года №о 146-рп «О введении режима повышенной готовности», а именно: находился в общественном месте, покинув место своего жительства, при отсутствии на это исключительных обстоятельств.

Низамов И.Р. пояснил, что в его доме отключили отопление, из крана текла грязная ржавая вода, в связи с чем он был вынужден взять пятилитровую канистру и направиться на родник. Просил протокол исключить из числа доказательств, указал, что Ф. – лицо, заинтересованное в исходе дела, поскольку является сотрудником полиции, у него имеются личные неприязненные отношения к Низамову И.Р. По его мнению, при составлении протокола не были разъяснены его права. Считает, что в его действиях имела место крайняя необходимость.

Однако судом данные аргументы приняты не были. На вопрос о причине нахождения в общественном месте, при нарушении ограничений, которые связаны с распространением новой коронавирусной инфекции

(COVID-2019), пояснил, что отправился на родник за водой. Подтверждающих вещей, предметов (тары для воды) при гражданине не было. Однако он продолжал настаивать, что из его крана текла грязная, ржавая вода ввиду планового отключения отопления. После долгого пропускания холодной воды качество не изменилось, и она была непригодна для питья. Он решил набрать воды из родника. Он позвонил своему знакомому И. для того, чтобы он отвез его на родник. Он взял пятилитровую бутылку и направился на улицу, чтобы встретиться с Ильшатом. Между тем, холодное водоснабжение осуществлялось в обычном режиме. Заявок на мутность воды в ресурсоснабжающие организации не поступало. Доводы о действии в состоянии крайней необходимости судом признаны необоснованными.

Следует отметить, что законодателем в п. 11 ч. 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» прямо закреплена обязанность сотрудников полиции пресекать административные правонарушения. Помимо этого, в статье 20 указанного закона четко прописано право сотрудника полиции применять физическую силу для пресечения административных правонарушений. В этой связи, в отношении нарушителей сотрудники полиции обязаны принять все меры, направленные на пресечение совершаемого правонарушения;

- сложность доказывания законности действий полицейских при отсутствии очевидцев, распространение в социальных сетях негативной информации в отношении сотрудников полиции, все это подрывает авторитет сотрудников полиции и не способствует укреплению доверия среди населения. Так, правозащитники предлагают запретить применение физической силы в отношении граждан, нарушающих режим самоизоляции, мотивируя это тем, что ограничительные меры призваны не допустить распространение вирусной инфекции, и нарушители, по сути, просто пренебрегают своим здоровьем. Такие инициативы, на наш взгляд, девальвируют

деятельность сотрудников полиции и в целом подрывают авторитет полиции.

Необходимо обратить внимание на другую сторону проблемы: условия пандемии отрицательно влияют на сотрудников полиции ввиду больших психологических нагрузок, сложности оперативной обстановки, повышенного уровня конфликтности граждан, возможности непосредственного контакта с лицами, которые потенциально могут быть инфицированными. В этой связи все большую актуальность приобретает проблема обеспечения личной безопасности сотрудника полиции при применении физической силы в отношении нарушителей правил, обязательных для соблюдения в условиях режима повышенной готовности.

Пути решения проблемы, связанной с преодолением негативного влияния указанных факторов, видим в следующем: обязательное использование средств индивидуальной защиты сотрудниками полиции, проведение разъяснительных бесед с гражданами, тщательное изучение нормативной базы, регламентирующей особенности деятельности сотрудников полиции в условиях опасности распространения инфекции, разработка алгоритма поведения сотрудников полиции в различных ситуациях.

Предлагаемые меры будут способствовать следующему:

- улучшению качества общения, складывающегося между сотрудниками полиции и гражданами, и сокращению количества конфликтных ситуаций;
- минимизированию провокационных действий со стороны правонарушителей, выражающихся в оскорблении сотрудника полиции в различных формах.

Таким образом, четкое понимание последовательности своих действий, тактичность по отношению к гражданам и соблюдение правил личной безопасности будут способствовать повышению эффективности деятельности сотрудников полиции в сложившихся условиях.

Режим повышенной готовности ввести имеют право местные органы и федеральные власти, такой режим объявляется при реальной угрозе жизни или здоровью граждан, при возможном ущербе инфраструктуре, при угрозе катаклизмов, эпидемий. Однако единообразие мнений, возможна ли ответственность за нарушения предписаний данного режима, отсутствует. Между тем, в КоАП РФ введены ряд новых норм по которым привлекаются нарушители предписаний режима повышенной готовности.

Так, в отношении М., 50-летнего местного жителя, было вынесено два постановления по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ. Как следует из протоколов об административных правонарушениях, мужчина дважды выезжал в Великий Устюг, чем нарушил режим изоляции сроком 14 календарных дней со дня контакта с заболевшим COVID-19, покинув место проживания в одной из деревень Великоустюгского района. М. был в контакте с заболевшим COVID-19, ему предписано находиться в режиме самоизоляции в течение 14 дней с 20 апреля 2020 года под непрерывным медицинским наблюдением (по месту проживания). М. привлечен к административной ответственности [43].

В другом примере суд установил, что 20 апреля 2020 года С. без уважительных причин находился вдали от места проживания. Тем самым он не выполнил правила поведения при введении режима «повышенная готовность», нарушил режим самоизоляции в период ограничительных мероприятий, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, установленный постановлением Правительства Вологодской области от 27 марта 2020 № 286. Согласно письменному объяснению мужчины, на улице он собирал металлолом. Суд признал С. виновным в совершении административного правонарушения и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 1000 рублей [54].

Таким образом, рассмотренный режим повышенной готовности является специальным административно-правовым режимом функционирования органов управления и сил единой государственной

системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации [26].

В целом, рассмотренные административно-правовые режимы являются одной из составляющих системы обеспечения национальной безопасности, устанавливая порядок поведения граждан и деятельности государственных и негосударственных организаций, их должностных лиц, а также регламентирующий общественные отношения в конкретной области обеспечения национальной безопасности, недопущение противоправной деятельности, могущей нанести ущерб национальной безопасности, а также предусматривающий возможность применения специальных режимных мер, иных специальных форм и методов деятельности уполномоченных органов, характер которых обусловлен необходимостью адекватного противодействия реальным и потенциальным угрозам национальной безопасности Российской Федерации.

3.2 Вопросы и практика применения мер административного принуждения для обеспечения национальной безопасности

Вопросам обеспечения национальной безопасности в постсоветской России уделяется значительное внимание в документах стратегического планирования, в законодательных и подзаконных актах, а также в научных публикациях. Большой интерес представляют исследования, связанные с изучением влияния мер административного принуждения на защиту стратегических национальных приоритетов с целью обеспечения национальной безопасности.

Достижение национальных приоритетов требует соответствующих мер правового реагирования на существующие в современном обществе факторы и угрозы, создающие или могущие создать опасность реализации национальных приоритетов.

В данном контексте национальная безопасность представляет собой явление объективной реальности, необходимое для защиты национальных интересов. К ним отнесены «значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и в устойчивом развитии» [42, с. 32].

Правильно названа основная цель обеспечения национальная безопасности. Она реализуется «применением различных мер (правовых, организационных, экономических и т.д.), направленных на противодействие угрозам национальной безопасности» [42, с. 33], в том числе и мер административного принуждения. К ним относятся разнообразные меры принудительного воздействия для обеспечения правопорядка в обществе и тем самым национальной безопасности.

Данные меры используются не только в качестве наказания за совершенные административные правонарушения, но и для их предупреждения, а также предотвращения других общественно опасных явлений, а также пресечения правонарушений и сведения до минимума последствий чрезвычайных ситуаций. Они имеют следующие особенности:

- установлена возможность их применения в административном (внесудебном) порядке;
- данные меры в большинстве случаев используются уполномоченными субъектами в отношении не подчиненных им физических и юридических лиц;
- они предназначены обеспечить исполнение не всех административно-правовых норм, а только тех, которые устанавливают общеобязательные правила поведения в сфере государственного управления и не ограничены ведомственными рамками (правила пожарной безопасности, строительные нормы и правила и т.п.);
- субъектами их применения являются уполномоченные органы исполнительной власти (ОИВ) и судьи.

Среди административистов существуют различные точки зрения на содержание мер административного принуждения и классификацию их на виды [21; 37, с. 90]. Мы рассмотрим в качестве данных мер меры административного предупреждения, пресечения и наказания.

Важная роль в обеспечении национальной безопасности принадлежит в первую очередь мерам административного предупреждения, осуществляемым с целью не допустить совершение административных правонарушений и возникновение иных общественно опасных явлений (различных аварий и катастроф природного и техногенного характера) в обществе.

В этой связи большую угрозу национальной безопасности представляют аварии и катастрофы на опасных производственных объектах. Например, на атомных электростанциях, которые могут привести к большим потерям и обширным зонам радиационного заражения, на гидротехнических сооружениях, вызывающие возникновение зон катастрофического затопления и человеческие жертвы, на других объектах ТЭК, на транспорте и т.п.

Для недопущения возникновения различных ЧС осуществляются такие меры административного предупреждения, как периодические плановые и внеплановые контрольно-надзорные мероприятия/проверки соблюдения установленных правил эксплуатации опасных производственных объектов, выполнения установленных требований к выбранному виду деятельности проверяемого.

В главе 13 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [95] раскрыты общие требования к проведению контрольных (надзорных) мероприятий. Определены субъекты их осуществления. Ими являются инспекторы контролирующих органов (различных федеральных ОИВ, их территориальных органов (например, Ростехнадзора, Роспотребнадзора [50], Ространснадзора [52] и др.), ОИВ субъектов РФ и муниципальных органов), а также лица (специалисты), привлекаемые к проверке.

В Законе дан перечень контрольно-надзорных действий при осуществлении проверок. Он закрытый и включает десять контрольно-надзорных действий. К ним отнесены:

- осмотр;
- досмотр;
- опрос;
- получение письменных объяснений;
- истребование документов;
- инструментальное обследование;
- испытание;
- экспертиза;
- эксперимент.

В последние годы в стране происходит все большее количество чрезвычайных ситуаций различного характера. Наибольшую угрозу национальной безопасности представляют природные лесные пожары и зоны затопления при разливах рек.

В данном контексте необходимо отметить, что в целях предотвращения возникновения и снижения до минимума их последствий применяются различные меры административного принуждения (установлены требования по предупреждению чрезвычайных ситуаций, определены необходимые профилактические мероприятия, которые необходимо проводить, осуществляются проверки готовности различных объектов к деятельности в ЧС в рамках федерального госнадзора в области защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера [89].

Новацией законодательства является составление ежегодной Программы профилактики рисков по каждому виду государственного контроля (надзора). Она включает семь профилактических (предупредительных) мероприятий:

- информирование;

- обобщение правоприменительной практики;
- меры стимулирования добросовестности;
- объявление предостережения;
- консультирование;
- самообследование;
- профилактический визит.

Профилактика призвана:

- побуждать проверяемых соблюдать установленные обязательные требования;
- устранять факторы, причины, условия, которые могут привести к их нарушениям или причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям;
- стимулировать контролируемых ознакомиться с обязательными требованиями, способами их соблюдения.

Если при осуществлении контрольных (надзорных) действий выявляются нарушения правил пожарной безопасности, санитарных норм и правил, требований радиационной, промышленной безопасности и т.п., то применяются меры административного пресечения или наказания в зависимости от конкретной ситуации. К мерам пресечения в данном случае относятся: выдача «предписания об устранении выявленных нарушений в разумные сроки; принятие мер по обеспечению его исполнения вплоть до подготовки предложений об обращении в суд с требованием о принудительном исполнении предписания, если такая мера предусмотрена законодательством»; принятие срочных мер проверяющим по запрету эксплуатации сооружений, помещений, оборудования, транспортных средств, производства продукции, оказания услуг при наличии угрозы причинения вреда охраняемым законом ценностям и доведении до сведения граждан, организаций информации об этом и способах предотвращения угрозы.

Если в ходе проведения контрольно-надзорного мероприятия выявлен состав преступления или административного правонарушения, то

проверяющий направляет данную информацию в компетентный госорган или при наличии соответствующих полномочий принимает меры по привлечению виновных лиц к административной ответственности.

Меры административного принуждения играют важную роль в предотвращении и пресечении совершения таких тяжких преступлений, как совершение террористических актов, представляющих наибольшую угрозу национальной безопасности. Для ее достижения необходимо предотвращать или пресекать случаи незаконного вмешательства в деятельность (функционирование) социальных и производственных объектов (театров, стадионов, образовательных организаций, опасных производственных объектов и др.). Покажем, какие меры административного принуждения применяются для сведения к минимуму этой угрозы.

Правовое регулирование их применения содержится в ряде законодательных и подзаконных актов. К ним относятся: Федеральные законы «О противодействии терроризму», «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [88], Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 1002 [51] и др.

Впервые на законодательном уровне было раскрыто содержание термина «антитеррористическая защищенность объекта ТЭК». Под ним понимается «состояние защищенности здания, строения, сооружения или иного объекта топливно-энергетического комплекса, препятствующее совершению на нем террористического акта».

Установлены три категории этих объектов - высокой, средней и низкой категории опасности. Это сделано для разделения требований обеспечения безопасности объектов ТЭК с учетом его категории.

Реализация полномочий по осуществлению федерального госконтроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов ТЭК и использование мер административного принуждения возложены на Росгвардию [49].

В качестве меры административного предупреждения закон обязывает собственников составлять Паспорт безопасности объекта ТЭК, в котором

отражается «характеристика объекта, возможные последствия в результате совершения акта незаконного вмешательства, категория объекта, состояние системы его инженерно-технической, физической защиты, пожарной безопасности, а также содержатся соответствующие выводы и рекомендации» [42, с. 34].

Проводятся плановые и внеплановые проверки объектов ТЭК безопасности в соответствии с законодательством с целью недопущения возникновения угроз их безопасности.

Меры административного пресечения и наказания, которые используют должностные лица Росгвардии при обнаружении невыполнения (нарушения) требований обеспечения безопасности объектов ТЭК, аналогичны тем, которые установлены в Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», о которых говорилось ранее.

В этом случае контролирующие лица обязаны:

- вручить предписание уполномоченному представителю объекта ТЭК об устранении выявленных нарушений;
- составить протокол об административном правонарушении за нарушение требований обеспечения его безопасности в соответствии с КоАП РФ;
- проконтролировать устранение выявленных нарушений.

В ст. 20.30 КоАП РФ и ст. 217.1 УК РФ [63] установлена ответственность за нарушение (невыполнение) требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК. К ним относятся наличие:

- необходимых организационно-распорядительных документов;
- инженерно-технических средств охраны, включая и средства освещения объекта в темное время суток;
- системы экстренной связи со спецслужбами;
- контрольно-пропускной системы доступа на объект;

- систем охранной и тревожной сигнализации о наличии опасности и др.

Противоправное деяние может проявляться путем нарушения установленных запретов (допуск на территорию посторонних лиц; незаконный прием на работу лиц и др.) или невыполнения требований по обеспечению безопасности объектов ТЭК.

КоАП РФ также предусматривает административные наказания за нарушение (невыполнение) требований в области транспортной безопасности в ст. 11.15.1, требований пожарной безопасности (ст. 20.4), требований норм и правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ст. 20.6), требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 9.1), требований к обеспечению безопасности гидротехнических сооружений (ст. 9.2) и др.

Выводы по третьей главе выпускной квалификационной работы.

Во-первых, административно-правовые режимы являются одной из составляющих системы обеспечения национальной безопасности, устанавливая порядок поведения граждан и деятельности государственных и негосударственных организаций, их должностных лиц, а также регламентирующий общественные отношения в конкретной области обеспечения национальной безопасности, недопущение противоправной деятельности, могущей нанести ущерб национальной безопасности, а также предусматривающий возможность применения специальных режимных мер, иных специальных форм и методов деятельности уполномоченных органов, характер которых обусловлен необходимостью адекватного противодействия реальным и потенциальным угрозам национальной безопасности Российской Федерации.

Во-вторых, меры административного принуждения побуждают субъектов права исполнять (соблюдать) нормы права, устанавливающие определенные требования, запреты, ограничения в сфере обеспечения

национальной безопасности. Они позволяют активно реагировать на угрозы национальной безопасности в сфере деятельности ОИВ. При реализации возложенных функций и полномочий эти органы осуществляют получение и оценку информации об угрозах национальной безопасности, принимают меры административного принуждения по их устранению, нейтрализации или минимизации. Рассматриваемым мерам отводится значительная роль в реализации всех национальных приоритетов обеспечения национальной безопасности. В статье были раскрыты некоторые меры административного принуждения, применяемые для обеспечения общественной безопасности, и показано, что они являются объективно необходимыми и обоснованными для обеспечения национальной безопасности.

Заключение

Проведенное исследование административно-правовой охраны национальной безопасности, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, национальная безопасность – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Иными словами, национальная безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних факторов.

Во-вторых, Российская Федерация, сталкиваясь с определенными угрозами в экономической, политической и социальной сфере в условиях международного гуманитарного кризиса, вызванного пандемией коронавируса, ищет ответы на соответствующие вызовы, в том числе путем модернизации государственного аппарата и нормативно-правовой базы его функционирования. Внимание руководства страны к проблемам национальной безопасности в последние двадцать лет обеспечили принятие важнейших документов стратегического планирования в этой области. Вместе с тем, новые вызовы международного и внутригосударственного характера требуют не только оперативного управленческого реагирования, но и корректировки целеполагающих программных документов.

В-третьих, конституционные преобразования 2020 года дали импульс преобразованию концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В содержании Конституции РФ был сделан акцент на обеспечение конкретных видов национальных ценностей, национальных интересов, стратегических национальных приоритетов. Также заложены новые подходы к формированию системы обеспечения национальной безопасности.

Рассмотренные нормативно-правовые основы обеспечения национальной безопасности показывают, что идет последовательный планомерный процесс совершенствования концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что разрабатываются новые подходы и механизмы противодействия современным вызовам и угрозам национальной безопасности Российской Федерации в зависимости от объективных условий функционирования государства.

В-четвертых, система обеспечения национальной безопасности представляет собой сложную категорию теории национальной безопасности, она состоит из двух подсистем: государственной и негосударственной. Государственной системе обеспечения национальной безопасности отводится ведущая роль, ведь это совокупность государственных органов, обеспечивающих защиту личности, общества, государства от насильственных противоправных действий внутренних и внешних противников. Негосударственная система обеспечения национальной безопасности имеет второстепенное значение. Под ней подразумеваются общественные структуры разного уровня, реализующие функции общегражданской безопасности: предупреждение преступлений и конфликтных ситуаций, озвучивание общественного мнения, общественный контроль за деятельностью органов государственной власти, обеспечение общественной безопасности, противодействие коррупции, повышение уровня правовой и политической культуры.

Необходима максимальная транспарентность взаимодействия государства и гражданского общества при обеспечении национальной безопасности. В том случае, если система обратной связи не эффективна, функция общественного контроля отражена только «на бумаге», у граждан нет возможности повлиять на проводимую государственную политику посредством выдвижения гражданских инициатив, то гражданское общество в России развиваться не будет.

В-пятых, законодательная дефиниция особого правового режима отсутствует. Обобщение различных точек зрения исследователей на обозначение содержания данного понятия показывает, что основополагающими характеристиками особого правового режима являются изменение административно-управленческого механизма регламентации общественных отношений, перераспределение полномочий органов государственной власти, введение оснований ограничения прав физических и юридических лиц, а также установление дополнительных обязанностей и запретов, продиктованных стремлением обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при условиях чрезвычайных, экстраординарных ситуаций.

Рассмотренные административно-правовые режимы являются одной из составляющих системы обеспечения национальной безопасности, устанавливая порядок поведения граждан и деятельности государственных и негосударственных организаций, их должностных лиц, а также регламентирующий общественные отношения в конкретной области обеспечения национальной безопасности, недопущение противоправной деятельности, могущей нанести ущерб национальной безопасности, а также предусматривающий возможность применения специальных режимных мер, иных специальных форм и методов деятельности уполномоченных органов, характер которых обусловлен необходимостью адекватного противодействия реальным и потенциальным угрозам национальной безопасности Российской Федерации.

В-шестых, национальная безопасность реализуется применением различных мер (правовых, организационных, экономических и т.д.), направленных на противодействие угрозам национальной безопасности», в том числе и мер административного принуждения. К ним относятся разнообразные меры принудительного воздействия для обеспечения правопорядка в обществе и тем самым национальной безопасности. Данные меры используются не только в качестве наказания за совершенные

административные правонарушения, но и для их предупреждения, а также предотвращения других общественно опасных явлений, а также пресечения правонарушений и сведения до минимума последствий чрезвычайных ситуаций.

Важная роль в обеспечении национальной безопасности принадлежит в первую очередь мерам административного предупреждения, осуществляемым с целью не допустить совершение административных правонарушений и возникновение иных общественно опасных явлений (различных аварий и катастроф природного и техногенного характера) в обществе.

Таким образом, меры административного принуждения побуждают субъектов права исполнять (соблюдать) нормы права, устанавливающие определенные требования, запреты, ограничения в сфере обеспечения национальной безопасности. Они позволяют активно реагировать на угрозы национальной безопасности в сфере деятельности ОИВ. При реализации возложенных функций и полномочий эти органы осуществляют получение и оценку информации об угрозах национальной безопасности, принимают меры административного принуждения по их устранению, нейтрализации или минимизации. Рассматриваемым мерам отводится значительная роль в реализации всех национальных приоритетов обеспечения национальной безопасности. В статье были раскрыты некоторые меры административного принуждения, применяемые для обеспечения общественной безопасности, и показано, что они являются объективно необходимыми и обоснованными для обеспечения национальной безопасности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Административная деятельность ОВД в вопросах и ответах: учебник / Под ред. А.В. Зубач. М., 2015. 277 с.
2. Акимов В.А. Безопасность России. Национальная и международная безопасность. В 6 томах. Том 1 М.: Знание, 2012. 497 с.
3. Алексеев С. С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1995. 320 с.
4. Амосов И. Влияние демографических процессов на национальную безопасность России: моногр. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 200 с.
5. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2008. 816 с.
6. Безопасность России. Национальная и международная безопасность / В.А. Акимов и др. М.: Знание, 2012. 752 с.
7. Белов П. Национальная безопасность России. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 456 с.
8. Василенко Г.Н. Административное законодательство в условиях применения норм Федерального закона «О полиции» // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 30 - 35.
9. Викторов А. Ш. Духовная безопасность России. М.: КДУ, 2010. 302 с.
10. Виссаров А.В., Нефедова Т.Л. Порядок и особенности ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях действия особых правовых режимов // Марийский юридический вестник. 2016. № 4 (19). С. 27-30.
11. Гирько С.И. Обоснована ли пролонгация Концепции общественной безопасности в Российской Федерации? // Диалог. 2019. № 2. С. 6 - 15.
12. Дементьев В.Е. Роль гражданского общества и его институтов в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 212 с.

13. Демченко С. В. Диалектика национальной безопасности и образовательной политики России. М.: Де-По, ИСЭПиМ, 2010. 200 с.
14. Джафаров С. А. Национальная безопасность России. М.: ЦТМ-Пресс, 2018. 600 с.
15. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
16. Закон РФ от 05.03.1992 г. № 2446-1 «О безопасности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
17. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 420 с.
18. Зубков А. И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России: моногр. М.: Юридический центр, 2017. 316 с.
19. Зудин Д. Влияние телевидения на национальную безопасность России: моногр. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 172 с.
20. Иванов В.А., Баранова Е.А. Понятие «особый правовой режим» // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 37-39.
21. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 498 с.
22. Кардашова И.Б. Общественная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2016. № 11. С. 21 - 25.
23. Климова Я.А., Бурдыкин К.В. Применение физической силы и личная безопасность сотрудника полиции в условиях режима повышенной готовности // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции. М., 2020. С. 89-91.
24. Кобелев Д.Н. Понятие и сущность антитеррористической деятельности подразделений специального назначения пограничных органов

Федеральной Службы безопасности // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 215-219.

25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

26. Коновалов А.М. Законно ли введены режим повышенной готовности и последовавшие за ним ограничения прав и свобод на территориях субъектов Российской Федерации? // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7. С. 32 - 34.

27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

28. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

29. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. 20 октября. № 198.

30. Кушников В. А. Модель для оценки состояния национальной безопасности России на основе теории системной динамики: моногр. М.: Синергия, 2017. 964 с.

31. Лихачев С. В. Проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Российский следователь. 2022. № 1. С. 64-67.

32. Лукашов Н.В. О полномочиях правоохранительных органов при введении особого правового режима // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). С. 62-65.

33. Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С 19–25.

34. Матвеева А.И. Духовная социализация личности как социокультурная основа национальной безопасности России. Монография. М.: БУК, 2017. 129 с.

35. Морозов И.Л. «Стратегия национальной безопасности России» 2021 года - сравнительный анализ реальных и декларируемых геополитических угроз // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 1(102). С. 17-21.

36. Невинский В.В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Lex russica. 2018. № 11. С. 106 - 121.

37. Осинцев Д.В., Гусев А.В. Виды мер административного принуждения: классификационные группы или атрибутивные признаки? // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 5. С. 90-94.

38. Основы национальной безопасности / П. А. Бышков, К. К. Гасанов, С. А. Егоров [и др.]. М.: Юнити-Дана, 2022. 382 с.

39. Основы теории национальной безопасности. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. 374 с.

40. Поддубный А.О., Удычак Ф.Н. К вопросу о понятии «национальная безопасность» // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 6 - 7.

41. Положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утв. НАК 17.06.2016) (ред. от 01.10.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Попова Н.Ф. Возможности мер административного принуждения для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 32 - 35.

43. Постановление Великоустюгского районного суда от 27.04.2020 г. по делу № 7-855/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 15.05.2022).

44. Постановление Губернатора Самарской области от 16.03.2020 г. № 39 (ред. от 03.04.2020) «О введении режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» // Волжская коммуна. 2020. 18 марта. № 42 (30826).

45. Постановление Губернатора Самарской области от 17.06.2020 г. № 142 «Об антитеррористической комиссии в Самарской области» // Волжская коммуна. 2020. 19 июня. № 98 (30882).

46. Постановление Мэрии городского округа Тольятти Самарской области от 23.08.2010 г. № 2300-п/1 (ред. от 20.09.2017) «Об организации работы антитеррористической комиссии при мэрии городского округа Тольятти» (вместе с «Положением об антитеррористической комиссии при администрации городского округа Тольятти») // Городские ведомости. 2010. 28 августа. № 96 (1158).

47. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» // СЗ РФ. 2020. № 15 (Ч. 4). Ст. 2274.

48. Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 г. № 333 (ред. от 17.04.2021) «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2008. № 19. Ст. 2172.

49. Постановление Правительства РФ от 20.10.2016 г. № 1067 (ред. от 30.04.2020) «Об утверждении Правил осуществления Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и ее территориальными органами федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 2016. № 44. Ст. 6130.

50. Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 г. № 1005 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей» // СЗ РФ. 2021. № 27 (Ч. 2). Ст. 5392.

51. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 г. № 1002 «О взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и субъектов топливно-энергетического комплекса при проверке информации об угрозе совершения акта незаконного вмешательства на объекте топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 2017. № 36. Ст. 5427.

52. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 г. № 1064 (ред. от 01.12.2021) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области гражданской авиации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (Ч. 3). Ст. 5440.

53. Постановление Саткинского городского суда Челябинской области от 29.05.2020 г. по делу № 5-176/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 15.05.2022).

54. Постановление Сокольского районного суда от 17.05.2020 г. по делу № 7-408/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 15.05.2022).

55. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510

56. Семенюк Р.А., Коняев А.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений участковыми уполномоченными полиции: Курс лекций. Барнаул, 2018. 152 с.

57. Смолина Д.В., Андреев А.В. Режим контртеррористической операции в контексте особых правовых режимов // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 18. № 2. С. 69-72.

58. Соловей Ю.П. Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная Федеральным законом «О полиции» // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 31-35.

59. Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Административно-правовые режимы как элемент обеспечения национальной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 220-223.

60. Средняя начисленная заработная плата работников по профессиональным группам [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_costs (дата обращения: 22.05.2022).

61. Старостин С.А. Чрезвычайное положение: монография. М.: Проспект, 2019. 120 с.

62. Супруга И.А. Политические механизмы обеспечения и регулирования общественной безопасности РФ: опыт и особенности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. 33 с.

63. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

64. Указ Президента РФ от 01.03.2011 г. № 248 (ред. от 25.08.2021) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

65. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 14. (Ч. 1). Ст. 2082.

66. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. (Ч. 2). Ст. 5351.

67. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

68. Указ Президента РФ от 06.05.2011 г. № 590 (ред. от 07.03.2020) «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2721.

69. Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 (ред. от 28.12.2020) «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

70. Указ Президента РФ от 07.08.2004 г. № 1013 (ред. от 12.04.2021) «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3314.

71. Указ Президента РФ от 12.04.2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // СЗ РФ. 2021. № 16 (Ч. 1). Ст. 2746.

72. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

73. Указ Президента РФ от 13.06.2012 г. № 808 (ред. от 26.04.2021) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

74. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

75. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

76. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

77. Указ Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

78. Указ Президента РФ от 25.03.2004 г. № 400 (ред. от 02.10.2018) «Об Администрации Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 13. Ст. 1188.

79. Указ Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

80. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 22.05.2022).

81. Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

82. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Ч. 1). Ст. 4159.

83. Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. 2012. № 50 (Ч. 4). Ст. 6953.

84. Федеральный закон от 05.12.2005 г. № 154-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О государственной службе российского казачества» // СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5245.

85. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

86. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

87. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

88. Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 256-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 2011. № 30 (Ч. 1). Ст. 4604.

89. Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

90. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031

91. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

92. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

93. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. (Ч. 1). Ст. 7020.

94. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

95. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (Ч. 1). Ст. 5007.

96. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

97. Щербаков А.С. Государственно-правовые технологии обеспечения национальной безопасности России-Ростов-на-Дону, 2015. 330 с.

98. Ямолова Е.М. Ограничение прав граждан в условиях особых правовых режимов // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 165-168.

99. Яшина А.В. Концепции обеспечения национальной безопасности в демократических государствах: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2013. 24 с.